

ПОДОЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

1 и 15 числа сего мѣсяца.

Цѣна головному изданію, съ пересылкою,
4 р., а безъ пересылки 3 р. 50 к. с.

1 Апрѣля № 7. 1867 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТЫЙШАГО СУНОДА.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святыишаго Правительствующаго Синода, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Леонтію, Епископу Подольскому и Брацлавскому.

По Высочайшему повелѣнію.

1) О пособіи священноцерковнослужителямъ, отправляющимся на службу въ станицы Терскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святыишій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23-го Декабря 1866 года, за № 11590, коимъ, въ послѣдствіе производившейся по Святыишему Синоду съ военнымъ ведомствомъ переписки о пособіяхъ Священноцерковнослужителямъ, отпра-

ляющимся на службу въ станицы Терскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ, доводить до свѣдѣнiя Святѣйшаго Синода, что по полученному имъ отъ Г. Военнаго Министра увѣдомленiю, Кавказскiй Комитетъ, выслушавъ записку Генераль-Адъютанта Милютина о производствѣ прогоновъ, путевого довольствiя и единовременнаго пособiя священникамъ и причетникамъ, отправляющимся изъ внутреннихъ губернiй на службу въ станицы Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ и отзывъ его, Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, къ Управляющему дѣлами Комитета отъ 18-го Ноября, за № 10.147, положилъ: утвердить слѣдующее заключенiе Военнаго Совѣта: 1) священникамъ и причетникамъ, отправляющимся на службу изъ внутреннихъ губернiй въ станицы Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, выдавать первымъ, на основанiи Высочайше утвержденнаго, 20-го Апрѣля 1850 года, положенiя Кавказскаго Комитета: прогоны, путевое довольствiе по 30 коп. въ сутки и на первоначальное обзаведенiе по 285 руб. 71 коп. каждому, а послѣднимъ, т. е. причетникамъ, примѣняясь къ Высочайше утвержденному, 25 Сентября 1862 года, положенiю Кавказскаго Комитета, прогоны на двѣ лошади и на подъемъ, единовременно, по 50 руб. серебромъ; и 2) все опредѣленное выше довольствiе отнести на суммы Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, смотря по тому, въ какое изъ сихъ войскъ назначены будутъ священники, съ тѣмъ, чтобы довольствiе это выдавалось отправляющимся священникамъ и причетникамъ заимообразно, изъ мѣстныхъ Духовныхъ Консistorскихъ суммъ, съ возвратомъ этихъ денегъ, по требованiямъ Духовныхъ Консistoriй, отъ войскъ Кубанскаго и Терскаго. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на журналъ Комитета, въ 29-й день Ноября 1866 года, Высочайше изволилъ написать Собственноручно: «Исполнить». По справкѣ, Приказали: О вышеизложенномъ Высочайше утвержденномъ положенiи Кавказскаго Комитета дать знать по Духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, присовокупивъ въ ономъ, что заимообразныя выдачи, на основанiи этого положенiя, отправляющимся на службу въ станицы Терскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ священникамъ и причетникамъ прогоновъ, суточныхъ и единовременныхъ пособiй должны быть производимы Духовными Консistoriями изъ собственныхъ свободныхъ суммъ епархiальнаго вѣдомства, а не изъ кредита, ассигнуемаго изъ казны на прогоны и пособiя. Февраля 13 дня 1867 года.

По Высочайшему повелѣнію.

- 2) *Объ источникъ на удовлетвореніе служащихъ лицъ дополнительными окладами.* По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святыишій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го Января сего года, за № 126-мъ, коиъ, въ слѣдствіе полученнаго имъ отъ Государственнаго Контролера увѣдомленія, доводитъ до свѣдѣнія Святыишаго Синода, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ 15-й день Декабря 1866 года, благоугодно было Высочайше повелѣть: 1) на производство дополнительныхъ по разнымъ случаямъ окладовъ, особаго кредита по смѣтѣ Департамента Государственнаго Казначейства болѣе не назначать, предоставивъ всемъ въдомствамъ расходы по производству сихъ окладовъ относить на ассигнуемыя въ ихъ распоряженіе суммы по содержанію личнаго состава.
- 2) О таковой Высочайшей волѣ сообщить всемъ Министрамъ и Главноуправляющимъ для исполненія. И по справкѣ, что означенный особый кредитъ изъ Государственнаго Казначейства назначаемъ былъ на излишніе, противъ определенныхъ на содержаніе каждаго мѣста суммъ, расходы по удовлетворенію служащихъ дополнительными окладами на основаніи Св. Зак. (изд. 1857 года) Т. III. Уст. о служ. по опр. Прав. ст. 1004 и 1005 и 2-го примѣчанія къ послѣдней,—Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, для должнаго руководства, дать знать по Духовному въдомству циркулярнымъ указомъ. Февраля 13 дня 1867 года.
- 3) *О замѣнѣ въ юго-западныхъ губерніяхъ особымъ денежнымъ сборомъ натуральныхъ повинностей прихожанъ въ пользу духовенства.* По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святыишій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27-минуваго Января, за № 1070, о томъ, что Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи разсмотрѣвъ представленіе его, Господина Оберъ-Прокурора, по Высочайше утвержденному журналу присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства о замѣнѣ въ юго-западныхъ губерніяхъ особымъ денежнымъ сборомъ существующихъ тамъ натуральныхъ повинностей прихожанъ въ пользу мѣстнаго Православнаго духовенства, мнѣніемъ положилъ: 1) въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской натуральныя повинности, отправляемыя крестьянами въ пользу Правос-

Славнаго духовенства, отъменить, съ 1-го Января 1868 года; 2) съ того же срока учредить въ означенныхъ трехъ губерніяхъ поземельный сборъ въ губерніи Кіевской 127,012 руб., Подольской 157,147 рублей и Во-
лынской 134,852 руб. и взимать его со всѣхъ тѣхъ земель, которыя об-
ложены уже сборомъ на Губернскія земскія повинности; 3) раскладку
вновь учреждаемаго сбора предоставить сдѣлать, въ каждой губерніи со-
единеннымъ Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ и особому о земскихъ
повинностяхъ присутствіямъ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ раз-
ложенъ поземельный сборъ на Губернскія земскія повинности; оконча-
тельное же утвержденіе раскладки предоставить Генераль-Губернатору;
4) изъ поименованныхъ въ п. 2 суммъ, назначить: а) къ воспособленію
Православному духовенству губерній: Кіевской 120,800 руб., Подольской
135,100 руб. и Волынской 118,600 руб.; б) въ видіе Министерства
Внутреннихъ Дѣлъ, на расходы по духовнымъ потребностямъ Римско-
католическаго населенія 44,511 руб. именно: по губерніи Кіевской 6,212
руб. Подольской 22,047 руб. и Волынской 16,252 руб.; 5) состоявшіяся
въ некоторыхъ православныхъ приходахъ поименованныхъ выше трехъ
губерній соглашенія между причтами и прихожанами, относительно за-
мѣна натуральныхъ повинностей денежными платежами, съ 1-го Января
1868 года, не считать обязательными для прихожанъ. ЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, воспольдовавшееся въ Общемъ Собраніи Госу-
дарственнаго Совета мнѣніе о замѣнѣ въ юго-западныхъ губерніяхъ
особымъ денежнымъ сборомъ существующихъ тамъ натуральныхъ повин-
ностей въ пользу Православнаго духовенства, въ 16-й день Января Вы-
сочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. И по справкѣ,
Приказали: О выше изъясненномъ Высочайше утвержденномъ 16-го Ян-
варя 1867 года мнѣніи Государственнаго Совета, о замѣнѣ въ юго-за-
падныхъ губерніяхъ особымъ денежнымъ сборомъ существующихъ тамъ
натуральныхъ повинностей въ пользу Православнаго духовенства, предо-
ставить Господину Оберъ-Прокурору сообщить Гг. Министрамъ Внутрен-
нихъ Дѣлъ и Финансовъ и Кіевскому, Подольскому и Волынскому Ге-
нераль-Губернатору и донести Правительствующему Сенату, а Вашему
Преосвященству и Преосвященнымъ: Митрополиту Кіевскому и Еписко-
пу Волынскому дать знать указами; причемъ, согласно Высочайше ут-
верженному 13 Мая 1866 года журналу присутствія по дѣламъ Право-
славнаго духовенства, поручить Вашему Преосвященству и имъ Прео-

священнымъ, чтобы вы и они предложили мѣстнымъ Губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства составить и представить въ Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ Православнаго духовенства соображеніе о порядкѣ распределенія и употребленія суммъ учрежденнаго сбора по введеніи онаго, на отбывавшіяся прихожанами въ пользу духовенства натуральныя повинности. 1867 года Февраля 25 дня. Подлинный указъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ сданъ въ Губернскій Комитетъ по обезпеченію Православнаго духовенства, который въ исполненіе Высочайшей воли, выраженной въ этомъ указѣ, приступилъ къ обсужденію настоящаго предмета.

О награжденіи чиномъ. Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ Дмитрій Николаевичъ Толстой отношеніемъ отъ 23-го Февраля 1867 г. за № 342, увѣдомилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Леонтія, что Секретарь Подольской Духовной Консисторіи, Яковъ Беневоленскій, произведенъ за выслугу лѣтъ, въ чинъ Коллежскаго Ассесора.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго:

1.) Гайсинскаго уѣзда въ с. Семиричкѣ, 7 Февраля, *разрѣшено исправить* на счетъ прихожанъ, Литинскаго уѣзда въ с. Дьяковцахъ, 27 Февраля, приходскую и кладбищенскую церкви.

2.) Балскаго уѣзда въ с. Гармацкомъ, 25 Генваря, *разрѣшено устроить* въ церкви новый иконостасъ.

3.) *Выданы просительныя книжки, для испрошенія: доброты и пожертвованій въ пользу церквей:* Летичевскаго уѣзда с. Чапли, 4 Марта, на имя Сальницкаго мѣщанина Емельяна Александровича; Ямпольскаго уѣзда с. Конестырина, 6 Марта, на имя крестьянина Петра Симеоноваго; Ушицкаго уѣзда с. Яцковецъ, 8 Марта, на имя крестьянина Марка Герасименка; Летичевскаго уѣзда с. Гермакъ, 9 Марта, на имя соддата Климента Лучишинаго и крестьянина Матвѣя Перижка; Каменицкаго уѣзда с. Устья, 9 Марта, на имя крестьянина Павла Гладійчука.

4.) *Утверждены учрежденныя приходскія попечительства.* Лещинского уезда въ селахъ: Булаяхъ, Редчинцахъ и Рожнахъ, 13 Февраля; Винницкаго уезда въ с. Гавришовкѣ, 13 Февраля; Проскуровскаго уезда въ с. Корытной, 27 Февраля; того же уезда въ м. Шаравкѣ и селахъ: Лихновкѣ и Скаржинцахъ, 8 Марта.

5.) *Опредѣленъ въ должность законоучителя,* при открывшейся въ г. Каменцѣ, Маріинской женской гимназіи, протоіерей Николаевской г. Каменца церкви, Димитрій Вертоградовъ, 21 Февраля.

6.) *Поручено исправленіе благочиннической должности:* Литинскаго уезда с. Косиковецъ священнику Іоанну Гандзулевичу, 7 Марта, въ 3 округѣ, Ольгопольскаго уезда, с. Джугастры свящ. Теофану Трохимовичу, 6 Марта, въ 7 округѣ.

7.) *Утвержденъ въ должности депутата:* Ольгопольскаго уезда с. Слободо-Ободовки священникъ Александръ Гладковскій, 9 Генваря, во 2-й округѣ благочинія.

8.) *Утвержденъ въ должности духовника,* Балтскаго уезда с. Бензарей священникъ Петръ Мащевскій, 27 Февраля, въ 1 округѣ благочинія.

9.) *Утверждены учрежденныя окружныя бібліотеки:* въ 1 округѣ Ольгопольскаго уезда, 3 Генваря, а бібліотекаремъ священникъ с. Кадрасовки Симеонъ Николаевскій; въ 6 округѣ Брацлавскаго уезда, 3 Февраля, а бібліотекаремъ священникъ с. Войтовки Евфимій Кульчицкій; въ 4 округѣ Ямпольскаго уезда, 10 Февраля, а бібліотекаремъ священникъ м. Томашполя Арсеній Янковскій.

10.) *Объявлена Архипастырская благодарность:* попечительству с. Кустовецъ Винницкаго уезда, 20 Февраля, за покупку колокола; попечительству с. Крапивной того же уезда, 20 Февраля, за приобрѣтеніе въ церковь вещей; прихожанамъ м. Калиновки Винницкаго уезда, 27 Февраля, за пожертвованіе 300 руб. на починку церкви; церковному старостѣ крестьянину с. Волчка Ольгопольскаго уезда Игнатію Журавлю, 6 Марта, за усердную службу; крестьянину м. Кривчика Ушицкаго уезда Ивану Лахшаю, 8 Марта, за покупку въ церковь, образа св. благовернаго Великаго Князя Александра Невскаго въ 25 руб. сереб.; крестьянамъ с. Бубновки Проскуровскаго уезда Игнатію Коновалу и Андрею Коновалу, 10 Марта, за покупку колокола въ 180 руб.

11.) *Почислено священническое мѣсто.* Проскуровскаго уѣзда въ с. Зелищахъ, 10 Марта, за окончившимъ курсъ въ Подольской духовной семинаріи, Исаію Шафранскимъ.

12.) *Награждены набедренниками,* за усердную службу: священники Проскуровскаго уѣзда сѣль: Юхимовець Теофилактъ Красницкій и Третильника Теодоръ Исаевичъ, 10 Марта.

13.) *Опредѣлены:* заштатный священникъ Алексій Миролобовъ, 27 Февраля, въ число братіи Бершадскаго монастыря.

14.) *Перемѣщены:* Ямпольскаго уѣзда м. Дзыговки діаконъ Стефанъ Климовичъ и с. Клибановки діаконъ Константинъ Саговскій, 10 Марта, одинъ на мѣсто другаго.

15.) *Опредѣлены въ должность сельскаго учителя:* уволенный изъ высшаго отдѣленія Каменецкаго училища ученикъ Симеонъ Дорошкевичъ, 6 Марта, въ м. Браиловъ Винницкаго уѣзда; уволенный изъ средняго отдѣленія Шаргородскаго училища ученикъ Иванъ Гандзулевичъ, 8 Марта, въ с. Кусиковцы Литинскаго уѣзда.

16.) *Опредѣлены въ училище при Немировскомъ монастырѣ:* священническая дочь Александра Бардашевская, на полное казенное содержаніе и діаконская дочь Марія Савичъ, съ уменьшеннымъ на половину взносомъ, 27 Февраля.

17.) *Утверждены избранные въ должности церковнаго старосты:* Литинскій уѣздный казначей, коллежскій секретарь Николай Золотавинъ, а помощникомъ ему мѣщанинъ г. Литина Яковъ Нагатенко, 27 Февраля, къ Литинской соборной церкви; Ямпольскаго уѣзда с. Федоровки крестьянинъ Николай Горишный, 10 Марта, къ приходской церкви.

18.) *Уволенъ отъ должности депутата по прошенію.* Ольгопольскаго уѣзда с. Димитрашкова, священникъ Стефанъ Охримовичъ, 22 Февраля

19.) *Уволенъ заштатъ:* Проскуровскаго уѣзда с. Тырановки священникъ Іоаннъ Цыбульскій, 15 Февраля.

20.) *Уволены изъ духовнаго званія, по прошеніямъ:* священнической сынъ Иларіонъ Котовичъ, 9 Марта; священнической сынъ Никаноръ Горнянскій, 11 Марта; послушникъ Барскаго монастыря Александръ Туревичъ, 27 Февраля.

21.) Уволена изъ монастыря, послушница Немировскаго женскаго монастыря Александра Доброшинская, 23 Февраля, съ причисленіемъ къ церкви м. Загниткова Ольгопольскаго уезда.

22.) Выданы паспорта: священнику Гайсинскаго уезда с. Низшаго Ташлика Іакову Свидницкому, 20 Февраля, въ г. Кіевъ, срокомъ на одинъ мѣсяць; пономарю Ольгопольскаго уезда с. Михайловки Θεодоту Козловскому, 6 Марта, въ г. Кіевъ, на одинъ мѣсяць.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Викарія, Епископа Θεогноста:

Перемѣнены: Ямпольскаго уезда м. Джурина состоящій на дьячковской должности діаконъ Поташій Пухальскій и с. Новаго Деревчина дьячекъ Владиміръ Шостаковскій, 6 Марта, одинъ на мѣсто другаго; пономарь Винницкаго уезда с. Пятничанъ Іустинъ Назаревичъ, 9 Марта, на таковоеже мѣсто. Ушицкаго уезда въ заштатный городъ Вербовецъ; пономари Балтскаго уезда сель: Гавинось Максимъ Кривицкій и Любомирки Евтихій Бевхъ, 9 Марта, одинъ на мѣсто другаго.

Опредѣлены въ должность просфирни: священническая дочь Александра Кульчицкая, 27 Февраля, въ с. Стѣну Ямпольскаго уезда; священническая дочь Елисавета Савицкая, 6 Марта, въ с. Слободо-Балановку Ольгопольскаго уезда.

Умершіе исключены изъ списковъ: Іеромонахъ Бершадскаго монастыря Викторъ, въ мѣръ Василій Бочковскій, 4 Марта; заштатный пономарь м. Шаравки Проскуривскаго уезда Алексій Свичиневичъ, 8 Марта; заштатный священникъ с. Сопруньковецъ Ушицкаго уезда Константинъ Клипуцовскій, 8 Марта.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1-е.

О праздныхъ мѣстахъ сельскихъ учителей: имѣются таковыя мѣста Гайсинскаго уезда въ селахъ: Четвертиновкѣ съ жалованьемъ 60 р. въ годъ; Глубочкѣ съ жалованьемъ 75 р. въ годъ; Бубновкѣ съ жалованьемъ 120 р. въ годъ и м. Ладыжинѣ съ жалованьемъ 60 р. въ годъ; при чемъ отпускаются квартиры и отопленіе; Винницкаго уезда въ м. Старомъ Пиковѣ съ жалованьемъ 75 руб. въ годъ; Гайсинскаго уезда въ м. Песчаной и селахъ: Пужайковѣ и Концебѣ съ жалованьемъ до 100

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Апрѣля

№ 7.

1867 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Р Ѣ Ч Ь

КЪ УЧЕНИКАМЪ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ, СКАЗАННАЯ НЕПОСРЕДСТВЕННО ПОСЛѢ ПРИЧАЩЕНІЯ СВЯТЫХЪ ТАИНЪ.

Преподавъ вамъ, возлюбленные братіе, залогъ освященія, безсмертія и спасенія, недостойною моею рукою, въ чувствѣ долга моего къ вамъ, побуждаюсь присоединить къ сему безцѣнному дару благости Божіей и отъ немощныхъ устъ моихъ пока *) хотя нѣсколько словъ назиданія.

Привѣтствую васъ съ полученіемъ онаго небеснаго дара—святаго тѣла и честныя крови Сладчайшаго Искупителя нашего; и молю, и прошу, и желаю, чтобы причастіе сіе послужило вамъ, какъ и установилъ Христосъ Спаситель, во оставленіе грѣховъ, въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ (Іоан. 6. 56) и въ животъ вѣчный,—чтобы это вкушеніе тайной вечери—по гласу матери Церкви было врачевствомъ для душъ и тѣлесъ вашихъ, залогомъ освященія всѣхъ силъ и чувствъ и снабденіемъ вѣчнаго спасенія.

*) Ибо предполагалось на вечернемъ богослуженіи болѣе полное наставленіе.

Притомъ какъ воспитанникамъ духовнымъ, ученикамъ и соучастникамъ слова и разума Христова присовокупляю: „къ полезнымъ научнымъ знаніямъ своимъ присовокупите сіе душеполезнѣйшее въднѣе со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступать—какъ къ сему осязаемому таинству, такъ и ко всемъ вообще тайнамъ и истинамъ вѣры, вамъ преподаваемымъ. Какъ изъ вкушенія сего святѣйшаго брашна небеснаго подъ обоими видами хлѣба и вина, такъ и изъ всѣхъ откровенныхъ догматовъ обоихъ заветовъ, наипаче же евангелія, познайте совершенства Божіи—*вкусите и увидите яко благъ Господь!* Изъ пріятія сей непостижимой чаши Господней научитесь призывать чаще и постояннѣе имя Господне—то въ благоговѣннѣи предъ величіемъ Его, то въ удивленіи премудрости и благодти Его, то въ притрепетной радости и радостномъ страхѣ за ваше особенное избраніе и священное назначеніе: истѣе поработать Ему въ дому Его, яже есть церковь; и мало-по-малу навъкайте работать Ему со страхомъ и радоватися Ему съ трепетомъ.

И еще: какъ будущимъ слугамъ слова животнаго и совершителямъ сей же самой безкровной жертвы и другихъ таинствъ вѣры Христовой въщаю словомъ апостольскимъ: *да увѣсте како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть црковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (Тим. 3. 15). Время говннн для приготовления къ сему таинству, продолжавшееся нѣсколько дней или часовъ, пусть будетъ для васъ опытнымъ извѣданіемъ и показаніемъ того, каково должно быть и вообще ваше поведеніе во время всего ученія и воспитанія вашего. Именно оно должно быть постояннымъ говнннмъ и благоговѣннымъ блюденіемъ за собою, за своими помыслами, чувствами и стремленіями, ибо во все продолженіе вашего ученія вы приготовляетесь къ служенію, которое есть непрестающее таинство, священнодѣйствіе слова и примиреніе людей съ Богомъ. Если для кого, то особенно для насъ должна быть внушительна сія духовная заповѣдь апостольская: *и сами яко каменіе живо зиждется въ храмъ духовенъ святительство свято, возносити жерты духовны, благопріятны Богови Иисусѣ Христомъ* (1 Петр. 2. 5). Подвиги приготовления къ таинству, самое пріобщеніе и духовныя ощущенія послѣ онаго пусть будутъ для васъ побужденіями и поощреніями къ развитію въ васъ духовнаго вкуса и чувства, которые всего необходимѣе въ слугителѣ вѣры и совершителѣ таинъ. И если вы нынѣ не раскроете въ себѣ сихъ духовныхъ способностей, то едва ли раскроете

когда либо!... Предназначенные въ самомъ рожденіи и воспитаніи къ духовному сану, и вообще на служеніе Богу нарочитое, заранее научитесь уважать сей санъ и служеніе въ другихъ совершителяхъ сего служенія. Сей угль небесный, который теперь только по временамъ касается устъ вашихъ, да предпочищаетъ васъ время отъ времени, и болѣе и болѣе да возжигаетъ въ васъ любовь ко Христу, такъ чтобы во время свое бывъ призваны къ предобрученному уже вамъ служенію примиренія, каждый изъ васъ могъ отозваться ршеніемъ: готово сердце мое, готово, Боже! Тѣло Христово, коего вы нынѣ приобщились, нѣкогда дастся вамъ въ руки ваши какъ залогъ (при посвященіи во іереи), чтобы вы сохранили оное до дне пришествія Христова: да послужить же для васъ каждое приобщеніе къ утверженію вашему въ вѣрѣ, къ укрѣпленію въ надеждѣ, къ преспянію въ любви ко Христу. При твердой только вѣрѣ, при непоколебимой надеждѣ, при особенной любви ко Христу, и можно браться за служеніе въ церкви Христовой и, тѣмъ болѣе, противиться многоразличнымъ соблазнамъ, бореніямъ и лишеніямъ, часто окружающимъ и отягощающимъ служителей истины и добродѣтели.

Итакъ, возлюбленные братіе, приступивши, по приглашенію св. матери церкви, *со страхомъ Божіимъ и вѣрою къ чашѣ спасенія, примите*, по апостольскому реченію, „*въ кротости*“ (Іак. 1. 21) сіе мое краткое напominаніе; *и кротость ваша разумна да будетъ весьма чelовькомъ. Господь близъ. (Филип. 4. 5). И миръ Божій превосходитъ всякъ умъ да соблюдетъ сердца ваша о Христѣ Иисусѣ. Прочее же, братія моя, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель, аще кая похвала, сія помышляйте (— 7. 8). И Богъ мира будетъ съ вами (— 9) и благословеніе Господне на васъ, Того благодатию и чelовьколюбіемъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ...*

С Л О В О

къ ученикамъ духовной семинаріи, послѣ причащенія святыхъ таинъ и по поводу вообще говнїя, произнесенное на вечернемъ богослуженіи въ день причащенія.

Аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ (Гал. 5. 25).

Возлюбленные братіе, духовные воспитанники! Уже нѣсколько разъ я, хотя кратко, бесѣдовалъ съ вами по поводу говнїя вашего предъ-и

во время вашего такъ называемаго говнїя; но и нынѣ, когда вы завершили говнїе свое таинствами исповѣди и причащенїя, я намѣренъ съ помощію Божіею предложить вамъ и еще нарочитое слово по поводу вообще говнїя и въ особенности, такъ называемаго, хожденїя на духъ.

Что то есть ходить на духъ? Почти общеизвѣстно, что такъ называютъ православные исповѣдь въ таинствѣ покаянїя.

Почему же исповѣдь, или покаянїе называется хожденіемъ на духъ?....

Не выражается ли симъ, по крайней мѣрѣ, не намекается ли и не напоминаетъ ли намъ она важная истина христіанская, что покаянїе вообще, или частнѣе сознанїе, чувствованїе и исповѣданїе грѣховности нашей есть существенная или характеристическая, а потому и необходимѣйшая черта всей вообще жизни истинно-христіанской?.... И когда мы приступаемъ къ покаянїю, то вступаемъ именно въ область жизни истинно-христіанской и именно минуты надлежашаго хожденїя на духъ суть истыя минуты, или моменты жизни духовной, онаго *хожденїя духомъ*, къ коему увѣщаетъ христіанъ св. апостоль Павелъ, когда говоритъ: *еще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ!*

Что дѣйствительно покаянїе, или покаянныя чувства, расположенїя и дѣйствїя, суть характеристическія черты духовной жизни, свойственной истиннымъ христіанамъ, сіе видно изъ слѣдующаго. Слово, или призывъ: „покайтесь“ есть, такъ сказать, первое слово христіанское и даже предваряетъ самый первый шагъ въ вѣру и церковь Христову. *Покайтесь, приблизитесь царствіе небесное* (Матѹ. 3. 2), вопїяль еще Предтеча Христовъ. *Покайтесь и вѣруйте во Евангелїе*—такъ началъ свою проповѣдь царствїя и самъ Господь-Спаситель (Мѣрк. 13. 15)! Не иначе и посланники, или ученики Его, св. апостолы, призывали людей къ вѣрѣ Христовой. Когда по сошествїи на апостоловъ св. Духа въ день 50-цы св. апостоль Петръ произнесъ первую свою проповѣдь, и когда слушатели *слышавше ужмилишася сердцемъ и рѣша къ Петру и прочимъ апостоломъ: что сотворимъ мужїе братїе?* то св. апостоль Петръ рече къ нимъ: „покайтесь и да крестится кїждо васъ“ и проч. (Дѣян. 2. 37—38). И въ другихъ случаяхъ апостолы возглашали: *покайтесь и обратитесь, да очиститесь отъ грѣхъ вашихъ* (Дѣян. 3. 19). Да и по основному догмату христіанской вѣры—каждый человекъ не иначе можетъ обратиться ко Христу, какъ сознавъ себя грѣшнымъ, ибо Іисусъ Христовъ пришелъ въ мїръ грѣшниковъ спасти. Св. апостоль

Павель предъ всю вселенную, во всеуслышаніе міру, держитъ такую исповѣдь: *вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, яко Христосъ Исусъ прииде въ міръ грѣшники спасти, отъ нижже первый есмь азъ* (1 Тим. 1. 15). Такъ, самое начало, или первый шагъ въ христіанство есть и должно быть покаяніе!

Но и потомъ, въ продолженіе всей жизни христіанина, покаяніе должно быть какбы центромъ, къ которому онъ долженъ тяготѣть. И всякій, такъ сказать, поворотъ и движеніе его отъ міра къ Богу, отъ развлеченій и суеты къ себѣ, къ душѣ своей, суть и сказываются болѣе, или менѣе, какъ движенія и повороты покаянные.

Но посмотримъ и на конецъ временной жизни христіанина! Не болѣе ли всего тогда то и раскрывается въ немъ чувство нужды и жажда покаянія и, такъ сказать, вполне развивается вкусъ къ сей духовной потребности нашей? Не первѣйшею ли необходимостію наипаче тогда бываетъ у вѣрующаго очистить покаяніемъ совѣсть свою, чтобы душу свою въ руцѣ Божіи предать по возможности чистою? Такъ, и начало, и продолженіе и конецъ жизни христіанина суть: покаяніе, покаяніе и покаяніе!!! И послѣ сего покаяніе не есть ли самая существенная черта, или какбы главная стихія жизни истинно-христіанской, или что тоже духовной?!...

Въ древнія времена всѣ истинные христіане жили духовно, но въ наше особенное время жизнь земная какбы раздѣлена на части между разнаго званія людьми. Иные, называясь свѣтскими и мірянами, по большей части какбы не считаютъ себя и обязанными жить жизнью духовною. Такимъ образомъ эта важнѣйшая часть жизни человѣческой уступается многими и предоставляется людямъ званія, такъ называемаго, духовнаго. И такъ, мы, братіе, самую принадлежностію своею къ сему духовному званію уже обязываемся, даже по суду міра, проходить жизнь духовную, не только какъ обще-человѣческую, но и какъ особенную, свойственную и обязательную для насъ по самому званію нашему!....

Но для васъ, братіе, духовные юноши, какъ и духовно-образующихся и потому, такъ сказать, преимущественно духовныхъ, весьма полезно и для дѣла воспитанія вашего духовнаго быть внимательными къ хожденію вашему на духъ. Это хожденіе ваше на духъ, если только оно и предваряется надлежащимъ приготовленіемъ и сопровождается должнымъ вниманіемъ и добрыми рѣшеніями, можетъ въ маломъ видѣ пред-

ставлѣть всю вообще истинно христіанскую жизнь духовную, или то хожденіе духомъ, къ коему увѣщаваетъ всѣхъ апостоль и такимъ образомъ приучать васъ дѣательно къ жизни духовной.

Послѣ этого особенно для васъ весьма важно всмотрѣться—какъ обнаруживается и въ чемъ состоитъ духовная жизнь по крайней мѣрѣ въ маломъ своемъ видѣ, и именно въ тѣ моменты, когда мы, приготавлиаясь къ причащенію великой и страшной оной духовной трапезы, вынуждаемся всѣ и обще нарочито приготавлиаясь къ сему особенно, чрезъ говніе и покаяніе, вынуждаемся хоть нѣсколько дней, часовъ и минутъ походить духомъ—наипаче же при самомъ, такъ называемомъ, хожденіи на духъ? Вамъ весьма полезно бы было стараться по возможности чаще воспроизводить въ себѣ тѣ добрыя расположенія, чувства и благія рѣшенія, которыя свойственны намъ тогда, когда мы говѣемъ и особенно ходимъ на духъ, принуждать себя удерживаться по возможности долѣе въ такомъ положеніи, удлинять и по возможности распространять такое свое состояніе на большее и большее пространство своей жизни. Тогда чрезъ подобныя старанія и принужденія себя, при помощи Божіей, вы хотя мало по малу стали бы навѣкать ходить духомъ и жить духовною жизнью, чего отъ насъ требуетъ и званіе наше, и имя, и будущее наше и настоящее, какъ и самое общество, а паче всего само слово Божіе и св. воля Его.

Итакъ въ чемъ же состоитъ временное наше, такъ сказать, *въ маломъ видѣ хожденіе духомъ*, предваряющее, сопутствующее и сопровождающее, или послѣдующее нашему хожденію на духъ, или приготовленію и самому приступанію къ св. таинствамъ покаянія и причащенія?

Здѣсь первѣе всего должно обратить вниманіе на такъ называемое говніе вообще. Истинное говніе есть жизнь преимущественно благочестивая, религіозная и богомольная, есть особенно внимательное блюденіе за собою, за своими не только словами, дѣлами и поступками, но и чувствами, и мыслями и желаніями.

Вотъ такова то должна быть и вся вообще жизнь христіанская! И это будетъ жизнь истинно-духовная! Постоянно всякій истинный послѣдователь Христовъ долженъ не только говѣть, но и благоговѣть, долженъ всегда опасно блюсти за собою, всегда горѣть духомъ и работать не плоти и міру, а Господу Богу. Слово Божіе всѣмъ христіанамъ предпи-

сываетъ именно духомъ горять, Господеви работать (Рим. 12. 1) и не любить міра ни аже въ міръ (1 Іоан. 2. 5)!

Потомъ весьма поучительно покаяніе въ смыслъ припоминанія, сознанія, сокрушенія и даже зрѣнія грѣховъ своихъ предъ собою выну, какъ дѣлалъ то пророкъ Давидъ, и какъ самъ о себѣ свидѣтельствуетъ онъ въ 50-мъ псалмѣ. Особенно сильно и часто о важности покаянія въ семь смыслъ говорятъ св. отцы и учителя духовной жизни. Такъ напр. Петръ Дамаскинъ пишетъ: егда человекъ узритъ грѣхи свои, яко песокъ морской, сіе есть знакъ здравія души! Такъ учатъ св. отцы! А, какъ свидѣтельствуютъ опыты изъ жизни св. Божіихъ человекъ, зрѣніе своихъ грѣховъ есть одно изъ главныхъ занятій и отправленій и самаго, такъ сказать, дѣлопроизводства духовной жизни. И св. церковь даже каждому изъ насъ внушаетъ и влагаетъ въ уста такую молитву къ Богу: даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія!.. Такъ-то существенно относится къ жизни духовной сознаніе грѣховъ своихъ!

Но большая часть изъ насъ не понимаетъ нужды сего—и едва ли можетъ представить возможность сего дѣланія особенно для святыхъ, при ихъ безгрѣшности и святости!.. Поэтому-то, можно судить, какъ мы недалеки въ жизни духовной, или точнѣе какъ далеки отъ ней! Между тѣмъ и намъ необходимо ходить духомъ, повиноваться ученію слова Божія и св. церкви, подражать св. отцамъ, вѣрою и долготерпѣніемъ насъ следовавшимъ обѣтованія!

Наконецъ что сказать о самой исповѣди грѣховъ собственно въ таинствѣ покаянія? Есть ли что поучительное и въ этомъ? Обратимъ здѣсь вниманіе хоть на то, сколь великое дѣло совершается въ это краткое время въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ. *Елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрышите на земли, будутъ разрышена на небесѣхъ* (Матѣ. 18. 18)!!! Такъ и большею частью духовныя дѣла, дивныя и превеликія, какбы на изумленіе уму нашему, совершаются просто, кратко и предивно, боголѣпно и не почеловѣчески!.. А что сіи дѣла действительно совершаются, доказательствомъ сему служить самый опытъ—таже исповѣдь, ея дѣйственность до осизательности, такъ сказать, ощущаемая: точно узы, или бремя спадаютъ съ покаявшагося и разрышеннаго духовникомъ! И многіе въ простотѣ сердца выражаютъ тогда желаніе разрышиться даже отъ тѣла и со Христомъ

быти: такъ несомнѣнно и ошутительно разрѣшеніе совѣсти отъ грѣховъ въ таинства покаянія!

Нужно ли еще очевиднѣйшее доказательство?.. А между тѣмъ для разума непонятно какъ такъ бываетъ!?. Не будемъ же наипаче въ дѣль вѣры все изслѣдовать своимъ разумомъ! Здѣсь, и во многихъ подобныхъ и множайшихъ иныхъ случаяхъ, вѣра, а не разумніе, или разсужденіе! или—и разумъ, но духовный и смиренный, а не плотской, гордый или кичливый!....

Такимъ образомъ внимательно разсуждая и, такъ сказать, всматриваясь въ свое хожденіе на духъ и вообще говнїе, мы можемъ поучаться симъ самымъ и вообще жить духовно, ходить духомъ и даже доховная мудрствовать!

Краткіе, но весьма важные для насъ уроки! Будемъ же ихъ поминать и повторять почаству.

А весьма, весьма для насъ—наипаче, духовныхъ, необходимо и поучаться духовному и духовная духовными сразсуждать по слову писанія; необходимо какъ жить духомъ, такъ и ходить духомъ.

Аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ. Аминь.

А. М.

О НАШЕМЪ ПРОПОВѢДНИЧЕСТВѢ.

Никто, конечно, не станетъ отвергать той неоспоримой истины, что проповѣдничество имѣетъ весьма важное значеніе въ дѣль нравственнаго усовершенствованія человѣчества. Во все времена, для проведенія въ массу народа какой нибудь истины или какого нибудь новаго убѣжденія, всегда обращались къ этому нравственному двигателю—проповѣди. Въ исторіи вѣры и церкви проповѣдь проходитъ чрезъ все времена ветхаго и новаго завета. Начиная съ первой обличительной проповѣди Бога преступному Адаму въ раю до послѣдняго времени, въ лицѣ пастырей Церкви, не прекращается проповѣдническое слово. Въ христіанствѣ обязанность проповѣдничества всегда считалась важною обязанностію; и тотъ пастырь церкви, который отличался проповѣдническимъ талантомъ и дѣятельностію, пріобрѣталъ большой авторитетъ въ глазахъ своихъ пасомыхъ. Самъ апостоль Павелъ отмѣчаетъ особенно тѣхъ пресвитеровъ, которые потрудились въ проповѣднической дѣятельности. Онъ считаетъ ихъ достойными сугубой чести сравнительно съ другими. *Прилежащїи добръ*

пресвитери сугубя чести да сподобляются: пачеже труждающіися во словь и учени. Тим. V.—17. Св. Іоаннъ Златоустъ еще рѣзче опредѣляетъ важность и значеніе пастыря—проповѣдника сравнительно съ пастыремъ—требоисправителемъ только; онъ отдаетъ все преимущество первому на томъ основаніи, что наставленіе въ вѣрѣ требуетъ великаго труда, великой мудрости и даже представляетъ опасности.

Уваженіе и преимущество, которыми пользовались пастыри—проповѣдники въ древнія времена, обусловливались тѣми благодѣтельными результатами, которыми сопровождалась христіанская проповѣдь. Задача христіанства была—перевоспитать испорченное челоѡчество, употребляя для этого однѣ нравственныя средства. Этой цѣли христіанство, кромѣ священодѣйствій, достигало путемъ проповѣднической дѣятельности. Слово Божіе живое и дѣйственное, чрезъ уста проповѣдника, проникало въ сокровеннѣйшіе изгибы челоѡческаго сердца, доходило, по выраженію апостола Павла, до раздѣленія души и духа, членовъ и мозговъ, и перерождало нравственно челоѡка. Этимъ путемъ—путемъ проповѣди и ученія святая Церковь успѣшнѣе можетъ достигать своей цѣли—освященія вѣрныхъ и возведенія ихъ въ царство Божіе: такъ и наоборотъ церковь не достигаетъ, или ограниченно достигаетъ свою цѣль, если пастырь церкви отказывается подъ разными неблаговидными предлогами отъ исполненія своей проповѣднической дѣятельности. Нельзя, говорить апостолъ Павелъ, вѣровать въ того, о комъ не слышали, нельзя слышать безъ проповѣдника. (Римл. X.—14.) Отсюда видно, какая строгая солидарность между дѣятельностію проповѣдника и вѣрою, а слѣдовательно, и нравственною жизнію христіанина. По всей справедливости можно назвать проповѣдниковъ всеобщими народными учителями, или наставниками Вѣры.

Важность и значеніе проповѣдника, какія придавались ему во все времена въ церкви христовой, видны изъ названій, усвоенныхъ проповѣдникамъ: ихъ называютъ пророками, конечно не въ смыслѣ предсказанія будущаго, но въ смыслѣ возвышенія людямъ Божественныхъ истинъ; отцами духовными, пастырями, слугами Божиими, сорботниками Божиими, свѣтомъ міра, солю земли. Св. Іоаннъ Златоустъ называетъ проповѣдника живымъ, одушевленнымъ закономъ, архитипомъ жизни и нравственности, правиломъ и мѣриломъ благочестія. Все это такія названія, которыя, съ одной стороны, обозначаютъ широту и огромное значеніе проповѣднической дѣятельности въ нравственномъ воспитаніи челоѡчества; а, съ дру-

гой стороны, упомянутыя названія характеризуютъ нравственную сторону проповѣдника, берущаго на себя такую высокую и вмѣстѣ трудную обязанность — каково воспитаніе человечества посредствомъ слова, говорящаго иногда людямъ горькую истину, которая еще такъ мало нашла себѣ сочувствія въ сердцахъ людей.

Въ древности, да и теперь на востокъ различаютъ въ духовенствѣ два разряда священниковъ: одни изъ нихъ занимаютъ почти исключительно требоисправленіемъ, а другіе исключительно занимаютъ проповѣдываніемъ слова Божія и наставленіемъ людей въ правилахъ нравственности. При такой высокой и трудной обязанности послѣднихъ, требуется отъ нихъ и большее образованіе сравнительно съ пастырями-требоисправителями. Эти пастыри проповѣдники имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи нѣсколько приходо́въ, въ которыхъ поочередно проповѣдываютъ, останавливаясь на болѣе или менѣе долгое время въ тѣхъ приходо́вахъ, гдѣ болѣе развитъ какой нибудь нравственный недостатокъ. Здѣсь пастырь-проповѣдникъ силою слова Божія старается искоренить зло. Онъ говоритъ проповѣдь — и затѣмъ прислушивается какое она произвела впечатлѣніе; такъ что слѣдующая его проповѣдь служитъ отвѣтомъ на тѣ возраженія и недоумѣнія, которыя можетъ представить упорствующій порокъ, или дѣйствительное искреннее недоразумѣніе грѣшника, сжившагося съ своимъ нравственнымъ недостаткомъ. Такъ проповѣдникъ слѣдитъ за жизнью своихъ слушателей, пока не успѣетъ убѣдить ихъ въ той истинѣ, которую онъ предположилъ провести въ массу народа. Затѣмъ проповѣдникъ переѣзжаетъ въ другое мѣсто, и тамъ начинается та же дѣятельность.

У насъ иначе поставлено проповѣдничество. Каждый священникъ, вмѣстѣ съ обязанностию быть совершителемъ таинъ и разныхъ церковныхъ требъ для своихъ прихожанъ, есть въ тоже время и проповѣдникъ для своего прихода. Последняя обязанность строго вмѣняется священнику нашими церковными узаконеніями. По смыслу „Духовнаго регламента“ каждый священникъ долженъ проповѣдывать въ своей церкви по воскресеніямъ и праздникамъ — ученые священники должны говорить проповѣди собственнаго сочиненія; а неученые, т. е. некончившіе курсъ въ среднихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, должны произносить проповѣди печатныя, для какой цѣли и изданъ былъ сборникъ проповѣдей Святѣйшимъ Синодомъ. Такъ понята въ нашей церкви важность проповѣдниче-

ства—и такъ настоятельно требовалось, чтобы народъ не въ одинъ воскресный или праздничный день не былъ лишенъ духовнаго назиданія.

Появлялось даже немало гомилетическихъ наставленій въ разныхъ видахъ для руководства молодымъ проповѣдникамъ при составленіи проповѣдей. И въ прежнее время важность и необходимость проповѣдничества такъ глубоко сознавалась у насъ, что ученый нашъ проповѣдникъ Іоанникій Голятовскій, чтобы выставить сразу побольше импровизированныхъ проповѣдниковъ, издалъ руководство къ церковному краснорѣчію, подъ заглавіемъ „*Наука альбо способъ зложсена казаня*“ въ которомъ рекомендуетъ легчайшій способъ пользоваться чужими проповѣдями. Въ своемъ способѣ „*зложсена казаня*“ Іоанникій показываетъ, что сочиненное имъ слово на день известнаго святаго, напримеръ: мученика, святителя, апостола, пророка и проч., можно произносить въ день всякаго другаго мученика, апостола и проч., перемѣнивъ только имя празднуемаго святаго; что поученія на господскіе и богородичныя праздники можно произносить во дни воскресныя, перемѣнивъ только тему и известную часть поученія, смотря по обстоятельствамъ, приступъ ли, или повѣствованіе; или заключеніе; указываетъ даже мысли, изъ которыхъ должна состоять перемѣнная часть; объясняетъ даже какъ изъ одной части слова можно составить цѣлое слово или поученіе чрезъ приличное распространеніе этой части.

Мы не будемъ подвергать критикѣ этотъ советъ составленія проповѣдей, но положительно отвергаемъ его какъ искусственный и несовременный. Этотъ советъ могъ оправдываться тѣмъ временемъ, въ которое жилъ Голятовскій; тогда наша церковь въ югозападномъ краѣ, по независимымъ отъ нея обстоятельствамъ, мало имѣла образованныхъ священниковъ, которые бы могли выступить съ самостоятельною проповѣдію къ народу, жаждущему слова Божія, по этому, мы говоримъ, советъ Голятовскаго можетъ быть оправданъ своимъ временемъ. Лучше имѣть хоть кой-какихъ проповѣдниковъ, чѣмъ оставить народъ безъ благодатнаго утѣшенія слова Божія въ тяжкую годину его испытаній. Конечно, проповѣди, составленныя по совету Голятовскаго, не могли отвѣчать прямо на вопросы жизни, и можно предполагать, что были отвлечены, но ужъ лучше что нибудь, чѣмъ ничего. О несовременности и неудовлетворительности этого совета въ настоящее время нечего говорить, потому что теперь наши будущіе пастыри-проповѣдники получаютъ въ школахъ такое

образованіе, что безъ затрудненія сами могутъ составлять хорошія проповѣди, если этого пожелаютъ. Но, къ сожалѣнію, должно сказать, что сочинять Голятовскаго для легкаго составленія проповѣдей нѣкоторыми нашими проповѣдниками и въ недавнія времена выполнялся при случаѣ, особенно когда надобно было по оффиціальному распоряженію представить проповѣдь собственнаго сочиненія для произнесенія въ тузидныхъ городахъ. Здѣсь впрочемъ рѣдко пользовались печатными проповѣдями, а болѣею частію употребляли въ своей проповѣднической практикѣ, особенно городской, проповѣди, ходившія только въ рукописяхъ, которыя когда-то хлопотливо собирались ихъ отцами и дѣдами, и ими самими, во время пребыванія послѣднихъ въ семинаріи. Здѣсь обыкновенно водилось такъ: лучшая проповѣдь товарища, его собственнаго сочиненія, списывалась другими въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Этотъ обычай запасаться писанными проповѣдями вообще не только нельзя порицать, но можетъ быть и одобряемъ, какъ собраніе годныхъ мыслей и руководство для будущей проповѣднической дѣятельности. Но если бы такъ смотрѣли на этотъ запасъ, какъ мы говоримъ, это было бы хорошо; но къ сожалѣнію, болѣею частію пользуются запасными проповѣдями цѣликомъ; а отъ этого часто можетъ случиться такъ, что и хорошая проповѣдь въ свое время можетъ быть неудачна и не со всѣмъ уместна въ данное время. Подобные промахи могли быть въ городскомъ проповѣдничествѣ, совершаемомъ сельскими священниками. Вотъ бывало приближается срокъ проповѣди, назначенной для произнесенія въ городъ, — тогда чередной проповѣдникъ раскрывалъ свой проповѣдническій архивъ, отыскивалъ тамъ дѣдовскую проповѣдь къ назначенному дню, переписывалъ ее и съ нею отправлялся въ городъ поучать современное поколѣніе, которое было иногда моложе проповѣди нѣсколькими десятками лѣтъ. Судите, какъ должна была быть назидательна подобная проповѣдь для современнаго общества, еслибы даже она въ свое время производила впечатлѣніе на слушателей. Каждое время имѣетъ свои добрыя и дурныя стороны, и проповѣдь, имѣющая цѣлю исправити недостатки своего времени должна быть прямо противъ нихъ направлена, иначе она не произведетъ добраго дѣйствія на слушателей. Таковыми были, и можетъ быть нерѣдко, наши сельскіе проповѣдники въ городскихъ церквахъ. Да и вообще должно сказать, что наше городское проповѣдничество, при посредствѣ сельскихъ священниковъ, было не совсѣмъ удовлетворительно, и мало приносило пользы; да иначе и быть не могло. Чтобы

быть проповѣдникомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, нужно хорошо знать то общество, среди котораго придется проповѣдывать, въ противномъ случаѣ проповѣдь не будетъ имѣть прямого приложенія къ жизни слушателей, а слѣдовательно она не достигнетъ своей прямой цѣли. Но могъ ли знать жизнь своихъ городскихъ слушателей сельскій священникъ, который за нѣсколько десятковъ верстъ прїѣхалъ въ городъ назидать своимъ словомъ городскихъ обывателей. Положительно можно сказать, что не могъ знать. Спрашивается теперь—какое значеніе могла имѣть его проповѣдь для незнакомыхъ ему слушателей, или иначе говоря, какими указаніями жизни долженъ былъ руководствоваться сельскій проповѣдникъ, чтобы сдѣлать свою проповѣдь, приложимую къ действительной жизни слушателей. Здѣсь должно было быть одно изъ двухъ, или проповѣдникъ силою своей фантазіи долженъ былъ создать для себя нравственную физиогномію своихъ слушателей, и потому долженъ былъ бороться съ вымышленными недостатками; или же, если у него не было стремленія сдѣлать свою проповѣдь современной, то онъ долженъ былъ говорить общими отвлеченными мѣстами, ничего не говорящими ни уму ни сердцу. Въ томъ и другомъ случаѣ проповѣдь могла быть неудовлетворительною. Отсюда отчасти слѣдуетъ, что можетъ быть и правъ былъ сельскій священникъ, когда онъ вмѣсто составленія собственной проповѣди для городскихъ слушателей, равнодушно доставалъ изъ своего домашняго архива старую проповѣдь и ею назидалъ молодое поколѣніе. Ушерба здѣсь не было никакого. Но все это, къ счастью, воспоминаніе прошедшаго. Въ настоящее время признана несостоятельность проповѣдничества въ городъ посредствомъ сельскихъ священниковъ. Это явленіе останется прошедшимъ фактомъ въ исторіи нашего проповѣдничества.

Въ такомъ видѣ мы знали проповѣдничество въ городъ, которое было совершаемо сельскими священниками. Но оно уже, какъ мы сказали, явленіе прошедшее. Каковъ же характеръ современнаго сельскаго проповѣдничества и въ какой степени его энергичность? Трудно было бы отвѣтить на этотъ вопросъ, если бы епархіальное начальство не потребовало отъ сельскихъ священниковъ, чтобы они представили свои катихизическія поученія, которыя, предполагается, были произносимы въ церкви. По распоряженію начальства, каждый священникъ представилъ свои труды по части проповѣдничества. Къ сожалѣнію должно сказать, что и сельское проповѣдничество почти ничѣмъ не отличалось отъ городского про-

повѣдничества тѣхъ же самыхъ проповѣдниковъ, тогда какъ въ первомъ случаѣ священники поставлены были въ болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ въ последнемъ. Здѣсь они имѣли предъ глазами слушателей, жизнь которыхъ была имъ болѣе или менѣе знакома, и следовательно они имѣли полную возможность дѣлать въ своемъ поученіи самое жизненное примѣненіе къ жизни своихъ слушателей, затрогивать своимъ словомъ самыя сокровеннѣйшія изгибы сердца, и въ этомъ тайникъ чело-вѣческой жизни производить добрыя убѣжденія. Такъ должно бы быть, но не такъ было. Католическія поученія, предназначенныя для сельскихъ слушателей, отличались такою же отвлеченностію и общностію мыслей, какъ и проповѣди, говоренныя сельскими священниками въ городахъ. Мало того эти поученія, какъ замѣчено въ статьѣ о протоіерее Троицкаго, по поводу этихъ поученій, (*) были изложены языкомъ школьнымъ со всеми техническими выраженіями и даже философскими терминами, умѣстными въ школу, но совершенно неумѣстными на церковной кафедрѣ, съ которой проповѣдникъ говорилъ слушателямъ необразованнымъ, требующимъ по этому простоты въ изложеніи. Жаль и весьма жаль, если сельское проповѣдничество будетъ продолжаться въ такомъ же духѣ и направленіи, какъ, оно зарекомендовало себя въ католическихъ поученіяхъ. Намъ не хочется врать, чтобы католическія поученія, присланныя священниками въ настоящее время Преосвященному, обозначили послѣдній предѣлъ, до котораго достигло у насъ наше сельское проповѣдничество. Мы скорѣе готовы согласиться, что это были скороспѣлыя поученія, вызванныя по понужденію начальства, чѣмъ послѣдній результатъ проповѣдическихъ трудовъ и усилій. Мы думаемъ, что между нашими сельскими священниками нашлось бы много очень порядочныхъ проповѣдниковъ, если бы возбуждена была къ этому охота. Наше предположеніе подтверждаютъ нѣкоторые частныя опыты проповѣдничества сельскихъ священниковъ, присылаемые въ мѣстныя епархіальныя вѣдомости для напечатанія. Эти проповѣди, произносимыя по случаю какихъ нибудь торжественныхъ случаевъ или экстренныхъ обстоятельствъ жизни, свидѣтельствуютъ, что католическія поученія, присланныя сельскими священниками Преосвященному, далеко еще не послѣдній результатъ нашего сельскаго проповѣдничества. Въ проповѣдяхъ, по случаю различныхъ торже-

-ОДП (*) Св. Под. Епарх. Вѣдомости 1866 г. № 7. » По поводу католическихъ поученій, составляемыхъ священнослужителями Подольской епархіи для сельскихъ прихожанъ.»

ственныхъ случаевъ въ жизни поселянъ, виднѣется и тактъ проповѣдническій и умнѣе говорить съ народомъ.

Что же надобно сдѣлать, чтобы наше сельское проповѣдничество поднялось выше настоящаго своего уровня, чтобы рѣдкіе въ настоящее время порядочные опыты проповѣднической дѣятельности были болѣе частыми, и чтобы самое проповѣдничество не считалось чѣмъ-то такимъ, безъ чего весьма легко можно обойтись, и которое составляло бы только одну какъ бы роскошную обстановку при какомъ нибудь торжественномъ случаѣ? Какія предпринять мѣры, чтобы сдѣлать проповѣдничество неотъемлемою частію каждаго воскреснаго и праздничнаго дня, каково оно должно быть на самомъ дѣлѣ?—Вотъ вопросы, на которые должна отвѣчать сама жизнь!

Мы скажемъ, что самыя лучшія побужденія для проповѣднической дѣятельности и самыя лучшія средства къ исполненію этой обязанности съ охотою и энергіею, находятся въ собственномъ сознаніи каждаго священника, какъ пастыря. Пусть каждый изъ пастырей обратитъ вниманіе на то положеніе, какое онъ занимаетъ между Богомъ и людьми, и прояснитъ для себя свою обязанность привести послѣднихъ къ Богу;—отсюда онъ увидитъ потребность проповѣди живой и энергической, не въ торжественныхъ только случаяхъ жизни, но во всякое время. Въ этомъ сознаніи онъ почерпнетъ энергію и охоту быть служителемъ слова Божія. Безъ этого сознанія никакія официальные распоряженія, требующія отъ священниковъ представлять свои поученія, не возбуждаютъ ни энергіи, ни охоты къ проповѣдничеству. Онъ вызвуть сухія, безжизненные скелеты морали, составленные на-скоро непривычною рукой. Мы не то хотимъ сказать, чтобы распоряженія начальства относительно того, чтобы священники представляли ему опыты своихъ проповѣдническихъ трудовъ, были лишни, и не достигали никакой цѣли; напротивъ эти распоряженія будутъ полезны, потому что они, съ одной стороны, дадутъ духовному начальству понятіе о состояніи сельскаго проповѣдничества; а съ другой стороны, представятъ случай поощрять усердныхъ и добрыхъ проповѣдниковъ слова Божія. Но повторяемъ, что для дѣйствительнаго успѣха дѣла впередъ должно предшествовать глубокое, живое сознаніе пастырями церкви своего священнѣйшаго долга—проповѣдывать слово Божіе. Безъ этого условія успѣхъ немислимъ. Потому-то мы и сказали, что на вопросъ—какъ

поднять наше сельское проповѣдничество, должна отвѣтить сама жизнь, или иначе—возбужденное сознание священниками собственного долга.

У насъ въ упадкѣ сельское проповѣдничество—это фактъ, не требующій никакого доказательства. Говоря это и упоминая о прежнихъ недостаткахъ нашего проповѣдничества, мы не думаемъ никого этимъ задѣвать, такъ какъ это, можно сказать, наши общіе недостатки, и при томъ наше заявленіе имѣетъ смыслъ того психическаго факта, что сознание своихъ недостатковъ есть уже половина исправленія таковыхъ. Не думаемъ, чтобы и сторонніе наблюдатели надъ явленіями нашей жизни, могли выставить намъ на видъ знаніе нашихъ недостатковъ, какъ развившуюся бользнь и потому являющуюся наружу. Люди благоразумные, понимающіе жизнь, отнесутся съ сочувствіемъ къ нашему сознанию, такъ какъ они будутъ видѣть въ этомъ обстоятельстве задатки къ лучшему. Тамъ, гдѣ люди сознаютъ настоящіе свои недостатки, предполагается понятіе о чемъ-то лучшемъ, къ которому стремятся. Такое же положеніе дѣла покажется отраднѣмъ явленіемъ для всякаго благомыслящаго человека. Поэтому, говоря о нашихъ недостаткахъ, мы не можемъ опасаться той неприятности, чтобы чужіе люди стали бросать камнями въ нашъ огорождь. А если бы и нашлись такіе, то мы не можемъ дорожить ихъ мнѣніемъ, такъ какъ подобные люди не понимаютъ жизни. Руководствуясь этими соображеніями, мы позволили себѣ сознать наши недостатки въ проповѣдническомъ дѣлѣ и подумать о томъ—какъ освободиться отъ нихъ.

Имѣя въ виду общіе недостатки, замѣченные въ катихизическихъ поученіяхъ, представленныхъ епархіальному начальству—какъ то: сухость, безжизненность, отвлеченность безъ всякаго примѣненія къ жизни и понятіямъ слушателей, мы скажемъ нѣсколько словъ относительно подлиннаго характера проповѣди, и сдѣлаемъ нѣсколько практическихъ совѣтовъ, которыми нелишне будетъ руководствоваться при составленіи проповѣдей, чтобы онѣ были современными и имѣющими прямое отношеніе къ жизни слушателей.

Чтобы опредѣлить характеръ проповѣди, для этого мы сдѣлаемъ анализъ того понятія, которое заключается подъ словомъ проповѣдь, тогда само собою будетъ ясно, чего можно требовать отъ проповѣдника, чтобы его слово было живымъ и проникающимъ въ душу человека.

Въ проповѣди можно различать три момента: активный—это слово Божіе, дѣйствующее на сердце человека; пассивный—это слушатели, отступающіе отъ заповѣдей, находящихся въ словѣ Божіемъ, и посредству-

ющій—это самъ проповѣдникъ, или, лучше сказать, его ревность, происшедшая отъ сознанія нравственнаго идеала, заключающагося въ словъ Божіемъ и несоответствія жизни слушателей этому идеалу. Итакъ проповѣдникъ есть посредствующее лице между Богомъ и людьми! Такое его положеніе, производитъ въ душъ его ревность по Богъ, которую проникается все его слово. Нравственный идеалъ христіанской жизни, предносящійся глазамъ проповѣдника, и отступленіе въ жизни людей отъ этого идеала, со всеми дурными отъ сего послѣдствіями, производятъ въ душъ проповѣдника воодушевленіе—внутренній огонь, который жжетъ его сердце и не даетъ ему покоя. И вотъ проповѣдникъ, воспламененный ревностію по славу Божіей и любовію къ заблудшимъ своимъ братьямъ, не замѣчающимъ въ своемъ ослѣпленіи того, что они идутъ по ложному пути, идетъ къ народу и говоритъ ему отъ лица Божія, что жизнь его не соответствуетъ заповѣдямъ Божиимъ, что онъ губитъ себя—и раскрываетъ предъ нимъ эту бездну погибели, къ которой стремится грѣшникъ. Отсель читатель видитъ, что основная черта истинной проповѣди есть искреннее воодушевленіе тѣмъ предметомъ, о которомъ говоритъ проповѣдникъ. Никакое сухое, вялое и безжизненное изложеніе морали не произведетъ на слушателей соответствующаго впечатлѣнія; какъ бы при этомъ проповѣдникъ ни старался подкрѣплять свою мысль различными доказательствами, его слово не будетъ имѣть вліянія на слушателей, если только оно не согрѣто собственнымъ чувствомъ проповѣдника, любящаго тотъ народъ, который онъ поучаетъ, и изъ любви къ нему рѣшившагося выступить съ словомъ назиданія. Только такое слово, въ которомъ слышится собственное живое убѣжденіе самаго проповѣдника и любовь къ добру, способно убѣдить и слушателя; въ противномъ случаѣ слово проповѣдника будетъ мѣдь звѣнящая и кимвалъ звѣчающій.

Апостолъ Павелъ, опредѣляя сущность своей проповѣди, выразился такъ: *И слово мое, и проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ премудрости словесехъ; но въ явленіи духа и силы*, (1 Кор. II, 4). Что это значить—какой смыслъ этихъ словъ апостола Павла? Здѣсь Апостолъ выражаетъ ту мысль, что въ дѣлѣ проповѣдничества успѣхъ главнымъ образомъ остается за психическимъ вліяніемъ говорящаго на душу слушающаго. Въ этомъ случаѣ выражается общій законъ человѣческой природы. Сильная воля, убѣжденная въ чемъ нибудь, всегда влечетъ за собою слабую волю безъ всякаго убѣжденія. Такъ всегда быва-

еть въ жизни людей. Этимъ психическимъ закономъ объясняются многія печальныя явленія въ обществахъ человеческихъ. — что человекъ необразованный, съ ложными религіозными взглядами превратнымъ направлениемъ воли, увлекаетъ за собою толпу. Такъ и истинная проповѣдь обнаруживается въ явленіи духа и силы т. е. въ живомъ проникновеніи и убѣжденіи проповѣдника въ своемъ предметъ, каковое убѣжденіе даетъ его слову силу, привлекающую къ нему сердца его слушателей и производящую въ душъ ихъ измѣненіе къ лучшему. Итакъ повторемъ любовь проповѣдника къ его слушателямъ, дающая его слову теплоту и собственное убѣжденіе проповѣдника, дающее его слову силу, способны возбудить въ душъ проповѣдника истинное воодушевленіе, дѣлающее слово его живымъ и дѣйственнымъ.

Чтобы нагляднѣе представить то, что мы разумѣемъ подь именемъ воодушевленія, какъ перваго и главнаго условія истинной проповѣди, мы еще воспользуемся однимъ выраженіемъ св. апостола Павла, гдѣ онъ характеризуетъ свое проповѣдничество. Въ посланіи къ Каринѳянамъ апостолъ Павелъ говоритъ: *Аще бо и мнози глѣхуны имате о Христѣ, но немнози отцы: о Христѣ бо Иисусъ благовъствованіемъ азъ възродилъ;* (1 Кор. IV, — 15.) а въ посланіи къ Галатамъ говоритъ: *Чадца моя, ими же наки бользную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ.* (Галат. IV. — 19). Въ словахъ апостола Павла опредѣляется характеръ проповѣдника, а отсюда и характеръ его проповѣди. Здѣсь проповѣдникъ по отношенію къ своимъ слушателямъ представляется отцемъ, который бользнуеть о вѣрennomъ ему народѣ, какъ о своихъ кровныхъ дѣтяхъ, пока не вообразится въ нихъ Христосъ, т. е. пока они не стануть жить по заповѣдямъ Христовымъ. Намъ представляется дѣшнимъ выяснить эту черту проповѣди; — всякій проповѣдникъ, имѣющій своихъ дѣтей, пойметъ это требованіе. Не холодное и безжизненное наставленіе даетъ отецъ своему сыну, когда видитъ его отступающимъ отъ добрыхъ правилъ, но живое, исполненное сердечной теплоты и иногда сопровождаемое слезами, чтобы только вдохнуть въ сердце развратнаго юноши любовь къ добру. Въ рѣчи отца къ сыну слышится глубокое воодушевленіе тою истиною, которую онъ хочетъ напечатлѣть въ юномъ сердцѣ своего дитяти. Онъ здѣсь въ собственномъ смыслѣ слова бользнуеть, пока не увидить, что дитя слѣдуетъ его добрымъ наставленіямъ. Въ такомъ, говоримъ, духѣ и характерѣ должна быть проповѣдь пастыря къ своимъ пасомымъ. Недостаточно

будетъ того, если проповѣдникъ, замѣтивъ несообразность жизни народа съ идеаломъ христіанской жизни, холодно и сухо выставить на видъ своимъ слушателямъ эту несообразность, подобно тому, какъ дѣлаетъ судья съ своимъ подсудимымъ. Тутъ еще мало можно будетъ рассчитывать на успѣхъ такой проповѣди. Нужно, чтобы пастырь—проповѣдникъ полюбилъ своихъ прихожанъ такъ, какъ онъ любитъ своихъ собственныхъ дѣтей. Эта любовь христіанская дастъ его слову пламенное воодушевленіе, которое всегда будетъ имѣть доступъ къ самому зачерствѣлому сердцу,—размягчить его и увлечь къ добру. *Люби, сказалъ одинъ отецъ церкви, и дѣлай что хочешь; люби, сказалъ другой, и будешь творить чудеса.*

Но здѣсь, пожалуй, могутъ возразить: воодушевленіе проповѣдника есть сила проповѣди, но оно покоится на личномъ убѣжденіи проповѣдника и его искренней любви къ своимъ слушателямъ. Но вѣдь любовь, какъ чувство, скажутъ, не всегда можетъ вызываться по нашему желанію, она дается сама собой, помимо нашего желанія. Чтожъ, если проповѣдникъ не будетъ чувствовать теплоты сердечной, съ которою связана сила проповѣди—воодушевленіе проповѣдника, тогда, во исполненіе долга, по неволѣ придется *сочинить* проповѣдь и поучать ею слушателей?—Возраженіе само по себѣ серьезное, но нельзя сказать, чтобы оно не было разрѣшимо. Любовь есть сила души, способная къ развитію, какъ и другія силы нашего духа. Можетъ быть на первыхъ порахъ вы равнодушно будете исполнять свой долгъ проповѣдничества, и ваша проповѣдь будетъ сухимъ разсужденіемъ объ извѣстномъ предметѣ, но чѣмъ больше вы будете упражняться въ вашемъ дѣлѣ, чѣмъ больше будете вдумываться въ свой долгъ по отношенію къ народу, котораго вы призваны быть нравственнымъ исправителемъ, тѣмъ больше въ душѣ вашей будетъ возгораться любовь къ народу, погрязающему въ нечестіи, изъ котораго высвободить его—вашъ нравственный долгъ. Вы, подобно пророку Іеремію, почувствуете въ душѣ вашей палящій огонь, когда ваше самолюбіе, оскорбленное неправдами человеческими, будетъ понуждать васъ отказаться проповѣдывать слово Божіе, и вы какъ бы вопреки своему самолюбію будете ревностнымъ служителемъ слова Божія. Эта мысль имѣетъ за собою безчисленныя подтвержденія въ практикѣ.

Итакъ воодушевленіе проповѣдника, имѣющее въ основѣ своей его личное убѣженіе въ слово Божіе и любовь къ поучаемому народу, есть первое и неперемѣнное условіе всякой проповѣди, стремящейся достигнуть предположенныхъ результатовъ—это ея внутренній характеръ.

Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ касательно внѣшняго характера проповѣдничества—составленія самыхъ проповѣдей. Общей недостатокъ нашихъ проповѣдей—это отвлеченность и общность мыслей, въ нихъ заключающихся. Замѣченный нами недостатокъ происходитъ отъ того, что проповѣдникъ, взявши предметомъ своей проповѣди известную нравственную истину, останавливается на ней одной, безъ всякаго отношенія этой истины къ дѣйствительной жизни своихъ слушателей, гдѣ она ими нарушается, или исполняется. Проповѣдникъ развиваетъ свой предметъ такъ, какъ это можно дѣлать въ кабинетѣ, никогда не выдавши дѣйствительной жизни;—и выходитъ на дѣль, что составленное такимъ образомъ слово, если разсматривать его, какъ сочиненіе вообще—имѣетъ всѣ достоинства порядочнаго письменнаго труда; какъ то: строй мыслей логическій, изложеніе ихъ точное и языкъ чистый; но какъ проповѣдь, предназначенная для назиданія *этихъ дѣйствительныхъ* людей, стоящихъ предъ глазами проповѣдника, а не какихъ нибудь отвлеченныхъ людей, мало можетъ годиться. Въ такой проповѣди слушатель себя не увидитъ, онъ не чувствуетъ, чтобы она задѣвала его душу, стало бытъ она не произведетъ на него надлежащаго впечатлѣнія, а напротивъ можетъ еще произвести въ его душѣ скуку своею общею, безжизненною моралью, которая была известна ему и прежде. Въ проповѣди же слушатель ожидаетъ освѣженія и оживленія нравственныхъ истинъ чрезъ приложеніе ихъ къ дѣйствительной жизни. Для этого проповѣдникъ долженъ держаться совершенно противуположнаго направленія при составленіи проповѣди, если онъ хочетъ сдѣлать ее жизненною. Онъ ни на минуту не долженъ покидать изъ виду дѣйствительной жизни своихъ слушателей, когда онъ готовитъ поученіе. Прежде всего проповѣдникъ долженъ ясно и отчетливо представить себѣ нравственную физиогномію своихъ слушателей, предъ его воображеніемъ долженъ рельефно представиться нравственный недостатокъ, который онъ хочетъ исправить своимъ проповѣдническимъ дѣйствованіемъ. Вотъ вы ясно сознали нравственный недостатокъ своихъ слушателей, со всеми его частными видоизмѣненіями, какъ это бываетъ въ жизни. Выставьте же на видъ слушателямъ все безобразіе ихъ порока, и покажите его несоответствіе нравственнымъ требованіямъ чловѣка. Иногда бываетъ и этого достаточно, чтобы исправить чловѣка. Чловѣкъ часто держится какого нибудь недостатка, потому что не сознаетъ его безобразія. Когда вы довели его до этого сознанія, тогда онъ очень легко

разстается съ своимъ недостаткомъ. Это общее психическое явленіе, такъ часто встрѣчающееся въ обыкновенной жизни, что показываютъ человѣку смѣшную сторону его недостатка, и онъ потомъ самъ со стыдомъ отвращается отъ него. Само собою разумется, что проповѣдникъ удержится въ предѣлахъ приличія, требуемаго священнымъ мѣстомъ, при изображеніи пустоты и несостоятельности какого нибудь порока.

Далье порокъ не только безобразенъ самъ въ себѣ, но и вреденъ для человѣка во всѣхъ отношеніяхъ. Проповѣдникъ не долженъ оставить безъ вниманія и этого обстоятельства. Онъ долженъ, слѣдя шагъ за шагомъ за проявленіями порока въ дѣйствительной жизни, представить предъ глаза слушателей его вредъ, какъ для нравственной такъ и для физической жизни; такъ и наоборотъ долженъ представить пользу противоположной пороку добродѣтели. Нынче вѣкъ практическій, во всемъ требуетъ пользы, и проповѣдникъ не долженъ выпускать изъ виду этого обстоятельства. Нужно быть, по изреченію апостола Павла, *всѣмъ вся*. Общество съ направленіемъ эстетическимъ,—описывайте ему красоту добродѣтели и безобразіе порока, и этимъ путемъ вы достигнете цѣли. Общество направленія утилитарнаго,—ищете во всемъ пользы—укажите ему пользу добродѣтели и вредъ порока, и вы опять достигнете своей цѣли. У насъ проповѣдники часто ударяются въ крайности въ этомъ отношеніи. Вотъ проповѣдникъ поставилъ задачею своей проповѣди внушить слушателямъ отвращеніе отъ извѣстнаго порока, онъ переноситъ грѣшника въ высшую область, разсматриваетъ его въ сравненіи съ Богомъ и доказываетъ ему, что онъ жестоко оскорбляетъ Бога своими грѣхами. Положимъ, что все это такъ, и человѣкъ прогнѣваетъ Бога своими дурными поступками. Но все это человѣкообразное представленіе, а строго говоря, мы своими поступками не можемъ дѣлать никакого ущерба для Бога. Богъ является по отношенію къ намъ собственно наблюдателемъ нашихъ дѣлъ и судьей нашихъ поступковъ, по закону правды. А весь вредъ и ущербъ отъ дурнаго поступка сваливается на нашу личность. Потому—то проповѣдникъ и долженъ прежде всего показать вредъ грѣха и пользу добродѣтели для самой жизни слушателей. Подобный приемъ проповѣдническаго дѣйствования на сердце слушателей будетъ ощутительнѣе и вліятельнѣе; а то ужъ слушатель и безъ того по привычкѣ къ такимъ общимъ мѣстамъ, что грѣхъ оскорбляетъ Бога и пр... Само собою разумется, что разсмотрѣвши пользу добродѣтели и вредъ грѣха,

можно представить грѣшника съ его совѣстію на судъ къ Богу, и здѣсь въ краткихъ словахъ показать несправедливость и неблагодарность чело-
вѣка по отношенію къ Богу.

Проповѣдникъ, показавши слушателямъ красоту и пользу добродѣ-
тели, безобразіе и вредъ порока, успѣвъ произвести въ душѣ слушателя
расположеніе слѣдовать по пути добродѣтели. Но известно, что между
добрымъ расположеніемъ и самымъ дѣломъ, происходящимъ отъ этого
расположенія, еще большое разстояніе. Можно повѣрить доброму совѣту
и убѣдиться въ его пользу для жизни, но въ тоже время при трудности,
которая происходитъ часто отъ неумнѣя взяться за дѣло, можно оставить
безъ исполненія добрый совѣтъ. Это обстоятельство проповѣдникъ долженъ
имѣть въ виду и не оставлять своего слушателя съ его новымъ убѣжде-
ніемъ на произволь судьбы. Нужно помочь ему перевести свое убѣжде-
ніе въ дѣло. Человѣкъ часто желаетъ выполнить въ жизни какой нибудь
евангельскій совѣтъ, но не знаетъ какъ взяться за это дѣло, или же на-
чавши примѣнять къ жизни евангельскій совѣтъ, онъ желаетъ заразъ вы-
полнить его во всей полнотѣ, но выходитъ на дѣль, что его нравственныя
силы, не упражнявшіяся въ добръ, на первый разъ какбы подавляются
трудностію выполненія нравственныхъ требованій, и онъ оставляетъ за-
конъ евангельскій, видя для себя трудность и какъ бы невозможность
исполнить его. Особенно это случается въ такихъ случаяхъ, когда слиш-
комъ идеальное представленіе нравственныхъ требованій, несоразмѣренное
съ нравственными силами слушателя, встрѣчается съ искреннимъ серд-
цемъ, желающимъ сразу осуществить въ себѣ то, что говоритъ пропо-
вѣдникъ отъ лица Божія. Подъ гнетомъ первыхъ благочестивыхъ порывовъ,
его слабыя силы надрываются, и онъ готовъ навсегда отказаться
отъ добрыхъ стремленій, которыя возможно выполнить, по его мнѣнію,
основанному на личномъ опытѣ, только для людей святыхъ, а не для его
грѣшной природы. Отсюда часто бываетъ, что слово проповѣдника въ этомъ
искреннемъ сердцѣ остается гласомъ вопіющаго въ пустыни, если еще
не приведетъ его въ отчаяніе. Проповѣдникъ, сознавши нравственное со-
стояніе своихъ слушателей, долженъ имѣть его исходнымъ пунктомъ
своей проповѣднической дѣятельности. Онъ всегда долженъ имѣть въ ви-
ду слѣдующее практическое правило, имѣющее глубокое основаніе въ
природѣ нашего духа: вести челоуѣка по пути нравственнаго усовер-
шенствованія отъ легкаго подвига къ болѣе трудному—за одинъ разъ

представлять чело́вѣку одну трудность для преодоленія, а не все разомъ. Такъ методически долженъ дѣйствовать проповѣдникъ въ приведеніи людей къ Богу. Раскрывая предъ слушателями какую нибудь нравственную истину, проповѣдникъ можетъ показать конечный предѣлъ ея осуществленія; но въ тоже время, имѣя въ виду слушателей далеко несовершенныхъ въ нравственномъ отношеніи и, можетъ быть, только начинающихъ жить нравственною жизнью, онъ долженъ снизойти съ высоты христіанскаго идеала къ настоящей дѣйствительной слабости чело́вѣческой природы своихъ слушателей, и сказать имъ: если они, какъ люди слабые и неусовершенствовавшіеся въ христіанской нравственности, не могутъ выполнить во всей широтѣ евангельскій совѣтъ, то пусть на первыхъ порахъ выполнять эту истину съ такой-то стороны, которая представляется болѣе легкою и существенно-необходимою для ихъ собственнаго блага и блага ближнихъ. Потомъ, по мѣрѣ выполненія слушателями болѣе легкихъ нравственныхъ правилъ, проповѣдникъ постепенно будетъ возводить своихъ слушателей на высоту нравственнаго совершенства.— Кромѣ постепенности въ проповѣди и соразмѣрности съ нравственными силами слушателя, проповѣдникъ долженъ указать своимъ слушателямъ средство для легчайшаго выполненія нравственныхъ требованій, выяснитъ тотъ путь, по которому слушатель надежно можетъ итти для достиженія богоподобія. Тутъ проповѣдникъ укажетъ, съ одной стороны, на предосторожности, какія должно предпринимать, чтобы освободиться соблазновъ порока и безпрепятственно итти по пути добродѣтели; съ другой стороны, долженъ указать положительныя средства, при помощи которыхъ успѣшнѣе достигается извѣстная добродѣтель. Выполнять указанныя требованія въ проповѣди существенно необходимо. Кагда слушатель увидитъ, что добродѣтель сама по себѣ прекрасна и полезна въ жизни, и средства къ ея исполненію довольно удобны, тогда онъ охотно рѣшится послѣдовать ей.

Это последнее требованіе отъ проповѣди, т. е. указаніе средствъ къ выполненію того, въ чемъ проповѣдникъ убѣждаетъ своихъ слушателей, кромѣ прямыхъ совѣтовъ—какъ поступать въ данныхъ обстоятельствахъ жизни, весьма удобно достигается чрезъ приведеніе въ проповѣди примѣровъ изъ жизни святыхъ, которые, при трудныхъ обстоятельствахъ на пути къ нравственному усовершенствованію, успѣли преодолѣть эти трудности своимъ благоразуміемъ, но не впади въ соблазнъ. Въ жизни

людей обыкновенно бываетъ такъ, что большинство дѣйствуетъ по подражанію. Примѣръ другихъ всегда имѣетъ неоспоримое вліяніе на насъ. Мы охотнѣе подражаемъ, чѣмъ дѣйствуемъ по одному наставленію, какъ бы оно умно и практично ни было. Со избраннымъ, говоритъ слово Божіе, избранъ будешь, а со строптивымъ развратишься. Имѣя въ виду такую силу и значеніе примѣра, проповѣдникъ не долженъ оставлять безъ вниманія этого важнаго обстоятельства въ своей проповѣднической дѣятельности. Онъ долженъ часто обращаться къ примѣрамъ святыхъ и указывать слушателямъ, что угодники Божіи при такомъ же житейскомъ положеніи, какъ они, успѣли, при помощи благодати Божіей, которая не оставляетъ всякаго вѣрующаго, достигнуть высокой степени нравственнаго совершенства; и на оборотъ, указывать на противныя слѣдствія противоположнаго порока, въ жизни людей, неисправимо преданныхъ своей порочной страсти. Въ примѣрѣ мысль проповѣдника будетъ осязательнѣе и его нравственныя требованія ощутительнѣе. Мы рекомендовали бы каждое поученіе, особенно предназначенное для сельскихъ слушателей, подтверждать приличными назидательными примѣрами изъ жизни святыхъ. Такое поученіе всегда тверже и долѣе останется въ памяти слушателей, и будетъ имѣть близкое жизненное примѣненіе къ нимъ. Пусть ихъ нравственное чувство воспитывается не на простомъ словесномъ назиданіи, возможность выполненія котораго слушатели могутъ заподозрить, но на живомъ убѣдительнѣйшемъ примѣрѣ, изъ жизни людей подобострастныхъ намъ,—свѣжесть примѣра ободритъ ихъ усыпленное чувство, и возбудитъ ихъ къ христіанской дѣятельности.

Въ заключеніе указанныхъ нами выше замѣчаній, мы не можемъ не посоветовать, чтобы проповѣдникъ при составленіи поученія раскрывалъ свой предметъ болѣе съ положительной стороны, чѣмъ съ отрицательной, т. е. чтобы онъ болѣе старался практически развить извѣстное нравственное правило, показать важность и значеніе въ самой жизни извѣстной добродѣтели; чѣмъ, на оборотъ, входилъ съ своими слушателями въ нравственную полемику. Въ послѣднемъ случаѣ для неопытнаго проповѣдника предстоитъ опасность задѣвать личности, чего въ проповѣди не слѣдуетъ допускать, или же слишкомъ рельефнымъ изображеніемъ порока онъ можетъ оскорбить скромность и соблазнить невинныя сердца. Вообще здѣсь проповѣдникъ долженъ строго слѣдить за собою, чтобы его слово не выходило изъ предѣловъ приличія, какія его нравственное чув-

ство можетъ опредѣлить для столь священнаго мѣста, какъ храмъ Божій, и столь важнаго, дѣла, какъ проповѣдь христіанская.

Еще приходится сказать нѣсколько словъ, относительно изложенія мыслей въ проповѣди. Общій недостатокъ въ этомъ отношеніи, замѣчаемый у большинства нашихъ проповѣдниковъ, состоитъ въ томъ, что не обращаютъ вниманіе на умственное развитіе своихъ слушателей. Проповѣдникъ представляетъ себѣ, что слушатели поймутъ употребляемый имъ школьный языкъ, или, вѣрнѣе сказать, проповѣдникъ совершенно оставляетъ безъ вниманія эту статью. Онъ слѣдитъ за тѣмъ была бы точно выражена его мысль, какъ бы ни были трудны обороты его рѣчи для не посвященнаго въ школьный языкъ; здѣсь проповѣднику какъ будто и дѣла нѣтъ—понимаютъ ли его слушатели, или не понимаютъ. Говорить церковное поученіе просто и приспособительно къ умственному развитію и понятіямъ слушателей—это, кажется, должно быть такою общеизвѣстною истиною, что и напоминать бы объ этомъ не слѣдовало, а между тѣмъ въ проповѣднической практикѣ это справедливое и существенно необходимое требованіе очень часто забывается до того, что иной, чаще же юный сельскій проповѣдникъ, имѣющій предъ собою слушателей, едва знающихъ самую первѣйшія религіозныя понятія, вдругъ начинаетъ говорить къ нимъ языкомъ ученыхъ, при чемъ, къ крайнему удивленію, какъ замѣчено въ статьѣ о Троицкаго, употребляются иностранныя философскіе термины. Здѣсь ужъ становишься въ тупикъ, и не умѣешь объяснить себѣ, что этимъ хотѣлъ высказать проповѣдникъ—хотѣлъ ли онъ поощлять своимъ знаніемъ предъ прихожанами, или же въ самомъ дѣлѣ считалъ совершенно безразличнымъ дѣломъ—какъ ни выразится, лишь бы сказано было дѣло. Какъ бы то ни было, но его проповѣдь могла много потерпѣть отъ этого недостатка. Непонятная рѣчь всегда производитъ въ слушатель скуку и отвращеніе. Мы теперь припоминаемъ себѣ одинъ подобнаго рода случай. Однажды, въ страстный четвергъ, сельскій проповѣдникъ вздумалъ сказать своимъ слушателямъ назиданіе. Вотъ онъ явится на церковную кафедру съ довольно толстою тетрадкою, и начинаетъ читать своимъ слушателямъ о значеніи страстей Христовыхъ. Разсужденіе было довольно умное и глубокомысленное и немалого объема. Проповѣдникъ читалъ свою тетрадь, а слушатели положительно зѣвали, и даже одинъ изъ нихъ высказалъ желаніе, чтобы поскорѣе была покончена проповѣдь. Разсужденіе хотя было и хорошее, но совершенно

не по головамъ слушателей, и потому оно не доставило имъ никакого назиданія, а только произвело скуку. Таковы вообще плоды проповѣдей, при составленіи которыхъ не обращается вниманіе на ихъ удобопонятность. Правда нелегкое дѣло выражаться такъ удобопонятно, чтобы нашу проповѣдь о высокихъ истинахъ вѣры могъ понимать простой необразованный сельскій слушатель, но тѣмъ не меньше необходимо приспособляться къ умственному развитію слушателей, если хотимъ, чтобы наша проповѣдь имѣла какую нибудь пользу. Въ этомъ отношеніи нельзя не посоветовать одинъ довольно практическій способъ дѣлать проповѣдь свою удобопонятною. Рассказываютъ про одного сельскаго проповѣдника, что онъ, въ видахъ упростить свою проповѣдь до пониманія ея простыми слушателями, имѣлъ обыкновеніе читать свою проповѣдь, прежде произнесенія ея въ церкви, своему слугѣ съ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣдній останавливалъ его на тѣхъ мѣстахъ, которыя покажутся ему непонятными. Когда слуга останавливалъ чтеніе и говорилъ, что такое-то мѣсто ему непонятно, то проповѣдникъ другими словами выражалъ свою мысль, нисходя до понятій своего слуги, и когда послѣдній понималъ его, тогда проповѣдникъ поправлялъ непонятное мѣсто, и замѣнялъ его такими словами и выраженіями, посредствомъ которыхъ онъ уяснилъ мысль своему слугѣ. Такимъ образомъ выправленную проповѣдь онъ произнесилъ съ церковной кафедры. Можно предполагать, что слушатели всегда понимали такого внимательнаго къ своему дѣлу проповѣдника и были довольны его поученіемъ. Приведенный нами опытъ дѣлать свои проповѣди общепонятными кажется очень практическимъ, и можно порекомендовать руководствоваться подобнымъ средствомъ тѣмъ проповѣдникамъ, которые не увѣрены въ себя, что они сразу могутъ составлять общепонятныя поученія.

Мы сдѣлали нѣсколько общихъ замѣчаній касательно проповѣдничества, указали на болѣе вѣрныя условія, при которыхъ проповѣдь можетъ достигать своей цели. Желали бы, чтобы эти замѣчанія имѣлись въ виду при составленіи проповѣдей нашими сельскими проповѣдниками. Можетъ быть ихъ долговременная проповѣдническая практика выработаетъ новыя условія успѣшнаго проповѣдничества, но и тогда указанные нами замѣчанія не потеряютъ своей силы. — Онѣ всегда должны быть непримѣнными свойствами всякой порядочной проповѣди.

При воспоминаніи о сельскомъ проповѣдничествѣ, наша мысль естественно обращается къ школь, которая воспитываетъ будущихъ пастырей церкви — не можетъ ли она что нибудь сдѣлать для того, чтобы поднять наше сельское проповѣдничество. Конечно школа помнить свою обязанность и выполняетъ по отношенію къ предмету проповѣдничества то, что назначено въ программѣ касательно этого предмета, но съ другой стороны, школа не отказалась бы и усилить свое вниманіе къ предмету проповѣдничества, если бъ въ этомъ оказалась надобность. А это обстоятельство само собою будетъ имѣть вліяніе и на сельское проповѣдничество, которое, такъ или иначе, будетъ продолженіемъ занятій этимъ предметомъ въ школѣ.

Въ семинаріи обученіе проповѣдничеству, въ настоящее время, приурочено къ послѣднему классу — богословскому. Здѣсь проповѣдническая практика состояла въ послѣднее время въ томъ, что задавались ученикамъ по двѣ проповѣди въ годъ — одно слово приходилось на полугодіе. Назначеніе проповѣдей ученикамъ распределялось по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, на каждый день назначалось, смотря по величинѣ курса, отъ пяти до семи воспитанниковъ. Только лучшіе опыты проповѣдей, для поощренія составителей ихъ и для практическаго примѣненія ихъ труда, назначались, по распоряженію о. ректора семинаріи, къ произнесенію въ семинарской церкви, или въ какой нибудь изъ городскихъ церквей; не совсѣмъ удовлетворительныя проповѣди оставались достояніемъ ихъ собственниковъ, съ приличною на нихъ рецензіею наставника а иногда и начальника. Вотъ въ этомъ состояла почти вся проповѣдническая практика въ семинаріи!

Очевидно, что этихъ опытовъ было недостаточно, чтобы приучить воспитанниковъ серьезно относиться къ столь важному дѣлу, каково проповѣдничество, и сообщить имъ умѣніе проповѣдывать самостоятельно когда они сдѣлаются священниками и поступятъ на приходъ. Но это еще лицевая сторона дѣла. Обратите вниманіе на то, какъ совершались воспитанниками и эти немногіе опыты школьнаго проповѣдничества? Вотъ распределялись ученикамъ полугодичныя проповѣди на извѣстные дни. Иной ученикъ вмѣсто того, чтобы самому написать назначенную проповѣдь и исподоволь приучаться къ этому важному занятію, преспокойно рылся въ своемъ запасѣ рукописныхъ проповѣдей, отыскивалъ нужную проповѣдь, и переписавши ее вновь, подаетъ наставнику. На случай если

бы онъ у себя не отыскалъ нужной проповѣди, то обращался къ пособию запаса подобныхъ проповѣдей своего товарища, съ условіемъ услужить въ подобномъ случаѣ и ему изъ своего проповѣдническаго сокровища. Такъ дѣлало можетъ быть даже и большинство учениковъ за исключеніемъ лучшихъ изъ нихъ, которые пишутъ сами. И дѣло въ этомъ отношеніи доходило иногда до такой наглости, что наставнику приходилось читать проповѣдь, написанную такимъ языкомъ и съ такими оборотами рѣчи, которыя свидѣлствуютъ, что представленная проповѣдь первымъ своимъ изданіемъ принадлежала по крайней мѣрѣ къ прошлому столѣтію. Этотъ недостатокъ отчасти можетъ быть устраненъ, если будетъ задаваться воспитанникамъ, назначеннымъ на известный день, одна общая для всѣхъ тема, на которую бы трудно было бы отыскать готовыя проповѣди для списыванія. Въ этомъ случаѣ, воспитанникъ вынужденъ будетъ самъ трудиться надъ составленіемъ заданной проповѣди, а съ другой стороны наставникъ будетъ имѣть больше возможности уличить воспитанника въ несамостоятельности труда, если бы онъ захотѣлъ воспользоваться списываніемъ чужой проповѣди.

Обратимъ здѣсь вниманіе на то, что воспитанникъ по выходѣ изъ школы, сдѣлается священникомъ и, по долгу своего пастырскаго служенія, не долженъ оставлять своей паствы безъ слова назиданія, по крайней мѣрѣ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Вотъ крайніе сроки, къ которымъ священникъ долженъ готовить хотя краткое поученіе. Поэтому и въ школѣ должно вести дѣло проповѣдничества такъ, чтобы оно было приготовленіемъ къ дѣйствительной жизни, и вмѣстѣ произвело въ воспитанникъ, посредствомъ практическихъ упражненій въ школѣ, навыкъ къ этому занятію въ такой мѣрѣ, чтобы это занятіе не казалось чѣмъ то необыкновеннымъ и выходящимъ изъ круга ежедневныхъ занятій, но чтобы это казалось въ глазахъ воспитанниковъ первымъ и прямымъ ихъ долгомъ. Это важно въ педагогическомъ отношеніи. Воспитанникъ, по надлежащему, не можетъ быть добрымъ и надежнымъ самостоятельнымъ дѣятелемъ, пока онъ не пріобрѣлъ навыка къ тому занятію, на которое призываетъ его жизнь. Жизнь будетъ развивать и улучшать нашего воспитанника на занятомъ имъ поприщѣ, но произвѣсть въ немъ навыкъ трудиться въ известнаго рода занятіяхъ принадлежитъ школѣ. Имѣя это въ виду необходимо, чтобы наши воспитанники, по крайней мѣрѣ богословскаго класса, упражнялись въ составленіи проповѣдей чаще,

чѣмъ какъ это теперь бываетъ. Ученики высшаго отдѣленія, безъ всякаго затрудненія для себя, могли бы ежемѣсячно представить два краткихъ поученія—въ полуистъ, если бы были освобождены отъ всякихъ разсужденій, даваемыхъ въ настоящее время по каждому предмету. Положимъ и это занятіе хорошее, но оно представляется лишнимъ и какъ бы невыкупающимъ трудовъ воспитанника, когда мы будемъ разсматривать его, какъ будущаго пастыря церкви, являющагося еженедѣльно съ пастырскимъ наставленіемъ къ своимъ пасомымъ. Каждый согласится съ тѣмъ, что наши воспитанники предназначаются по выходе изъ нашего заведенія писать не ученые диссертации, а поученія къ простому народу. Такъ кажется естественно было бы и готовить ихъ къ этого рода занятіямъ. Тѣмъ болѣе, что писаніе поученій также развиваетъ мыслительную способность воспитанника, какъ и писаніе диссертации; стало быть здѣсь ничего не теряло бы такъ называемое формальное образованіе познавательныхъ способностей, а дѣло проповѣди, предназначенное для жизни, выигрывало бы, потому что, пиша частыя краткія поученія, воспитанникъ къ концу курса значительно пріобрѣлъ бы навыкъ къ проповѣдническому занятію, и послѣ того въ жизни ему не казалось бы тягостнымъ составлять поученія, если какія нибудь неблагопріятныя обстоятельства не заставили его разлѣниться. Между тѣмъ какъ при настоящемъ положеніи нашего школьнаго проповѣдничества, когда воспитанники пишутъ всего двѣ или много три проповѣди въ годъ, и то нѣкоторые изъ нихъ списываютъ, а не сами составляютъ,—какой можетъ образоваться у нихъ навыкъ къ этому дѣлу? Даже то обстоятельство, что ученикъ пишетъ только двѣ-три проповѣди въ годъ, можетъ быть вредно въ томъ отношеніи, что онъ привыкаетъ смотреть на церковное поученіе, какъ на что-то такое, для чего должно готовиться цѣлые полгода, между тѣмъ какъ для этого достаточно одного вечера, проведеннаго въ благочестивомъ настроеніи духа. Теперь же то обстоятельство, что воспитанники будутъ писать частыя краткія поученія, чего потребуетъ потомъ и ихъ пастырская практика, будетъ нѣкоторымъ образомъ гарантіей того, что воспитанники сами будутъ составлять поученія, потому что если они часто будутъ писать поученія на тему, данную самимъ наставникомъ, то трудно предположить, что большинство, какъ это дѣлается теперь, могло отыскать себѣ источники для списыванія.—Наставникъ сейчасъ же узнаетъ этотъ грѣхъ и изболочитъ ученика, что такъ трудно бываетъ

сдѣлать, когда проповѣди бываютъ распределены по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ на полугодіе, и на одинъ день назначается пять или шесть воспитанниковъ, и нѣкоторые изъ нихъ какъ разъ отыщутъ потребное количество оригинальныхъ проповѣдей и спишутъ ихъ.

Сколько важно умѣніе составлять поученіе и навыкъ къ этому занятію, столько же важно и умѣніе хорошо произносить церковное поученіе. Требованіе хорошей дикціи такъ важно и такъ очевидно, что, кажется не требуетъ никакихъ доказательствъ. Но такъ какъ только лучшимъ изъ нашихъ воспитанниковъ, написавшимъ свое слово дѣльно, приходится произнести его въ своей семинарской церкви; а между тѣмъ и посредственнымъ воспитанникамъ, по окончаніи курса, когда они будутъ священниками, придется, по крайней мѣрѣ они должны, являться на церковной кафедрѣ для произнесенія поученія; стало быть и для нихъ нужно упражненіе въ дикціи; по этому въ нашей семинаріи необходимо найти какія либо средства и удобства къ этому упражненію въ дикціи и тѣмъ болѣе, что если бы позволить ученикамъ произносить свои поученія и по градскимъ церквамъ г. Каменца, то и въ немъ не довольно церковей, чтобы всѣмъ ученикамъ можно было практиковаться въ произнесеніи своихъ поученій; да пожалуй и проповѣдь ронялась бы, если бы посылать въ церковь ученика съ плохимъ поученіемъ, гдѣ нашлись бы слушатели довольно образованные, требующіе по этому болѣе серьезнаго слова, чѣмъ плохой опытъ воспитанника. Предоставить это упражненіе классу—неудобно, потому что и безъ того мало времени у наставника, которому поручено преподаваніе гомилетики, да и притомъ классъ не можетъ представить для воспитанника той обстановки, какая бываетъ въ церкви; такъ что, учась произносить церковное поученіе въ классъ, воспитанникъ будетъ робѣть и чувствовать себя неловко, если ему придется явиться съ своимъ словомъ на церковную кафедру, гдѣ будутъ обращены на него глаза всѣхъ. Для упражненія собственно въ дикціи полезно бы было воспользоваться чтеніями въ столовой по очереди вообще назидательныхъ статей; также хорошо было бы заставлять воспитанниковъ по временамъ произносить свои поученія и въ семинарской церкви во время утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Далѣе, если бы у насъ образовались литературные часы для общаго чтенія воспитанниками полезныхъ для нихъ статей подъ руководствомъ наставника, то и подобныя литературныя собранія учениковъ представляли бы

также удобный случай для упражненія воспитанниковъ въ проповѣднической дикціи; тѣмъ болѣе, что литературныя часы, если бы они у насъ устроились, имѣли бы цѣлю не одно только содержаніе статей, но и пріученіе воспитанниковъ къ изящному чтенію.

Произнесеніе каждымъ воспитанникомъ своего поученія въ церкви, или вообще въ собраніи учениковъ, кромѣ выгоды пріученія ихъ къ порядочному произношенію церковныхъ поученій, было бы еще выгодно въ томъ отношеніи, что такой порядокъ поощрялъ бы составителей поученій тщательнѣе обрабатывать свои опыты, потому что для воспитанника непріятно было бы предъ учениками разныхъ классовъ произносить свой неудачный опытъ; тогда какъ наставнику онъ можетъ представить какой нибудь опытъ, лишь бы сбыть съ рукъ.

Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы былъ назначенъ одинъ классъ въ недѣлю для критическаго разбора проповѣдическихъ опытовъ и произнесенія экспромптовъ нѣкоторыми воспитанниками. Во время нашихъ занятій этимъ предметомъ, мы, по указанію Преосвященнаго, предлагали нѣкоторымъ воспитанникамъ произносить свои экспромпты. Это занятіе воспитанникамъ нравилось и шло оживленно.

А. П.—чб.

О РАЗРЫВѢ МЕЖДУ ПАПСКИМЪ И ИМПЕРАТОРСКИМЪ КАБИНЕТОМЪ И УНИЧТОЖЕНІИ КОНКОРДАТА 1847 ГОДА.

Д Е П Е Ш А

Его сіятельства г. вице-канцлера князя Горчакова къ посольствамъ и миссіямъ русскимъ, изъ С.-Петербурга отъ 7 Января 1867 года.

„Дѣйствія римскаго двора сдѣлали невозможнымъ для Его Величества Императора продолженіе дипломатическихъ сношеній съ папскимъ престоломъ и привели къ необходимости уничтожить конкордаты 1847 года, опредѣлявшій взаимныя отношенія Императорскаго кабинета и папскаго престола.

Вамъ извѣстенъ императорскій указъ, подтверждающій эту мѣру: въ немъ говорится только объ уничтоженіи конкордата безъ изложенія тѣхъ обстоятельствъ, которыя побудили къ принятію этой мѣры.

Уваженіе къ папскому престолу предписывало императорскому кабинету эту воздержность, которую папское правительство не сочло нужнымъ соблюсти съ своей стороны.

Оно обнаружовало собраніе документовъ, которыхъ изложеніе и смыслъ имѣють цѣлю снять съ папскаго престола всякую ответственность и возложить ее на императорскій кабинетъ. Потому-то эти документы представляютъ весь ходъ этого столкновенія неточно и пристрастно.

Римскій дворъ своею публикаціей снимаетъ съ насъ обязанность хранить молчаніе и вызывая насъ на поле преній, ставить намъ долгомъ слѣдовать его примѣру.

Дѣйствія нашего Августѣйшаго Монарха не боятся свѣта.

Вы найдете строго-истинное изложеніе фактовъ, приведшихъ къ разрыву между двумя дворами. Вы уполномочены дать этому документу известность, какая ему прилична.

Вы постараетесь въ тоже время выставить на видъ, что Императорскій кабинетъ, вступая съ римскимъ дворомъ въ эти непріятныя пренія, не руководствуется никакою мыслію, враждебною папскому престолу. Онъ имѣетъ въ виду только одно-возстановить истину.

Начала религіозной терпимости и постоянная заботливость Императора о всѣхъ исповѣдуемыхъ въ Его государствѣ религіяхъ, остаются и теперь неизмѣннымъ правиломъ его политическихъ убѣжденій.

На сколько это будетъ зависеть отъ Его Императорскаго Величества, его римско-католическіе подданные не потерпятъ отъ прекращенія сношеній, которыя нашъ Августѣйшій Государь старался поддерживать съ папскимъ престоломъ, въ виду интересовъ ихъ религіи.

Папа, соединяя въ главенствѣ своемъ надъ римскою церковью духовную власть съ свѣтскою, какъ известно, очень часто пользуется послѣднею для охраненія и умноженія своихъ подчиненныхъ, независимо отъ христіанскихъ началъ, которыя должны непремѣнно и всегда видимо лежать въ основѣ его духовной власти; онъ въ этомъ случаѣ не руководствуется ими и настолько, на сколько совѣсть и долгъ христіанскій требуетъ этого отъ всякаго члена христіанской церкви, находящагося на какомъ бы-то ни было постѣ служебной дѣятельности. Исторія югозападныхъ областей Россіи представляетъ для насъ ясное тому доказательство.

Во все время польскаго владычества надъ ними безуспѣшныя римско-католическія проповѣди то сопровождались, то смѣнялись іезуитскими кознями и насиліями гражданской власти и частныхъ лицъ—католиковъ разнаго званія и состоянія. Вѣрнымъ слугамъ папы—іезуитамъ ничего не стоило, на прим., настроить польское правительство такъ, чтобы оно давало православнои Церкви недостойныхъ пастырей, хотя эти пастыри своею нечистою жизнію *второе* распинали Сына Божія, жестоко оскорбляли того Христа, Церкви котораго папа назвался главою и намѣстникомъ Его. Такіе недостойные по жизни, но значительные по сану люди нужны были папѣ для того, чтобы посредствомъ ихъ произвести нравственное разслабленіе въ членахъ православнои Церкви, а потомъ этихъ разслабленныхъ, обезсиленныхъ овецъ легко пригнать къ своему стаду. Католичество отчасти не ошиблось въ своихъ расчетахъ; оно такими и подобными безнравственными средствами создало виновниковъ несчастной церковной уніи, которая хотя не могла укорениться въ жизни народа, но многихъ и долго держала въ слѣпоту и подъ тяжелымъ бременемъ. Нѣтъ нужды намъ говорить о тѣхъ насиліяхъ и страданіяхъ болѣе или менѣе каждому извѣстныхъ, которыя во все время существованія уніи терпѣли уніаты отъ католиковъ, а православные отъ католиковъ и уніатовъ. Когда религиозный фанатизмъ католическаго духовенства, заправлявшаго гражданскими и церковными дѣлами въ Польшу, истощилъ ея жизненныя силы и одна часть ея за другою отошла то къ Россіи, то къ другимъ державамъ, католическая церковь во множествѣ своихъ членовъ очутилась въ составѣ Россіи, управляемой православными государями. И до раздѣла Польши римскіе католики находились въ русской державѣ подъ православными царями, и встрѣчали въ нихъ для себя полную христіанскую въротерпимость и самую честную прямоту дѣйствій,—но на эти благородныя христіанскія отношенія они отвѣчали кознями такого же самаго іезуитскаго характера, отъ котораго страдалъ православный русскій народъ въ здѣшнемъ юго-западномъ краѣ подъ владычествомъ Польши. При Петрѣ 1-мъ вмѣстѣ съ иностранцами, во множествѣ тогда поступавшими въ Россію на службу и пользовавшимися въ ней полною свободою въ роисповѣданія, поселялись и іезуиты въ самой Москвѣ. Ревность къ защитѣ вѣры и безопасности государства заставляла два раза изгонять ихъ отсюда: въ 1688 и 1719 г.г., потому что они привлекали православныхъ къ католическому въ роисповѣданію, вмѣшивались въ мірскія дѣла и служили

агентами католическимъ державамъ. Но изгоняя иезуитовъ и запрещая обращать въ католичество православныхъ, русское правительство давало католикамъ, жившимъ въ Россіи въ вѣрномъ подданствѣ, полную свободу вѣроисповѣданія, и 1705 г. разрѣшило имъ строить каменные церкви, которыя появились скоро не только въ обѣихъ столицахъ, но и въ Туль, Казани, Астрахани, Архангельскѣ, Азовѣ. (Сѣв. Почт. 1865 г. № № 11 и 12). Послѣ окончательнаго раздѣла Польши, въ новые предѣлы Россіи вошли уже цѣлыя католическія епархіи, которыхъ собственно было четыре: виленская, самогитская, луцкая и камянецъ-подольская. Новые католическіе подданные встрѣтили въ русскомъ правительствѣ самую искреннюю и добросовѣстную заботливость о себѣ. Императрица Екатерина II-я, занявшись устройствомъ католическихъ епархій, приложила все стараніе ввести правильное духовно-административное управленіе ими, поручивъ высшее управленіе надъ ними духовной коллегіи; католическимъ церквамъ даны были нужныя вспомошествованія и устроены семинаріи. Россія не могла только признать за папою права непосредственнаго вмѣшательства ни въ дисциплину латинскаго духовенства Имперіи, ни въ дѣла правительства, — не могла признать потому, что папа есть не только духовный глава католической церкви, ни отъ кого независимый, но вмѣстѣ и свѣтскій государь. Императрица съ полною откровенностію высказала папѣ Пію VI:

„Если, по примѣру моихъ предковъ, я допускаю, въ моихъ обширныхъ владѣніяхъ, всѣ вѣроисповѣданія безъ исключенія, въ числѣ ихъ и римское, я не соглашусь никогда, чтобы принадлежащія къ нему зависти въ чемъ бы то ни было отъ чужеземной власти. Вотъ почему никакія буллы и грамоты римскаго двора не могутъ быть обнародываемы иначе, какъ съ соизволенія государя.“

„Преемники Императрицы Екатерины пребыли вѣрными тѣмъ же началамъ.“

„Императоръ Александръ I, которому судьба войны отдала во власть Польшу, дѣйствовалъ относительно римской церкви, съ неменьшимъ великодушіемъ и довѣрчивостію, какъ и относительно польской націи.“

„Латинское духовенство удерживало за собою всѣ привилегіи, всѣ недвижимыя имущества, все присвоенное имъ себѣ вліяніе. Почти не былъ и положенъ предѣлъ вопіющимъ злоупотребленіямъ того клерикальнаго преобладанія и религіознаго фанатизма, которыя ускорили паденіе Польши.“

„Участіе латинскаго духовенства въ революціонномъ движеніи 1830 года, участіе, доказанное и осужденное самимъ римскимъ престоломъ въ энцикликъ 15 августа 1832 года, указало необходимость назначить предѣлы вліянію, которое этимъ духовенствомъ до такой степени злоупотре- блялось.

„Императоръ Николай I-й вынужденъ былъ, вслѣдствіе сего, ограничить матеріальныя средства дѣйствія, которыми располагала римская церковь въ Россіи и Польшѣ.

„Для этой цѣли часть значительныхъ недвижимыхъ имуществъ, которыя накопило себѣ латинское духовенство, была секуляризована и на- значена для удовлетворенія дѣйствительныхъ потребностей церкви; нѣко- торые католическіе монастыри, въ которыхъ не было каноническаго чи- слат монаховъ или монахинь, были упразднены, наконецъ всякое непо- средственное сношеніе съ римскимъ престоломъ и всякая латинская про- паганда были воспрещены.

„Римскій дворъ, признавши существованіе зла, счелъ нужнымъ вос- пренятствовать приложенію единственныхъ средствъ, которыми можно было дѣйствительно помочь злу.

„Онъ протестовалъ противъ нѣкоторыхъ изъ нихъ и отказался со- дѣйствовать другимъ или ясно выразить на нихъ свое согласіе.

„Когда Императоръ Николай I посетилъ Римъ въ 1845 году, Гри- горій XVI изложилъ мнимыя обиды, потерпѣнныя папскимъ престоломъ, въ запискѣ, которую его святѣйшество передалъ самъ императору.

„Заключительныя слова ноты, переданной папѣ два дня спустя, изла- гають начала, которыми императоръ Николай руководился, и намѣренія его относительно римской церкви.

„Императоръ, сказано тамъ, проситъ егѣ святѣйшество быть твердо увѣреннымъ, что никто сильнѣе его величества не желаетъ сохранить римской церкви въ Россіи и Польшѣ положеніе, достойное ея. Въ своихъ мольбахъ къ небу императоръ одинаково включаетъ духовныя интересы всѣхъ народовъ, которыхъ судьбы ввѣрило ему Провидѣніе, безъ разли- чія въ роисповѣданій. Все, что *можетъ быть сдѣлано* для приведенія въ исполненіе желаній святѣйшаго отца, не нарушая основныхъ законовъ Имперіи или правъ и постановленій господствующей церкви, *будетъ сдѣ- лано*. Императорское слово ручается его святѣйшеству за это. Но, какъ уже было замѣчено выше, бываютъ обстоятельства, представляются необ-

ходимости, отъ которыхъ не зависитъ отъ воли императора.

„Императорское слово было честно исполнено заключеніемъ конкордата 1847 г., которымъ сдѣланы были римской церкви всевозможныя уступки въ вышеозначенныхъ предѣлахъ.

Но всегдашнимъ стремленіемъ папскаго престола въ Россіи было преступить эти предѣлы.

„Нетерпимость составляетъ существо католической религіи“ писалъ въ іюнь 1804 г. кардиналъ государственный секретарь Консалви кардиналу Капрара. (*)

И римскій дворъ держится этого принципа болѣе всего въ Россіи и Польшѣ.

Русскія государя и блюстители законовъ Имперіи и охранители правъ православной церкви, не могли удовлетворить подобнымъ требованіямъ.

„Вотъ первоначальная причина безпрестанно возобновляющихся несогласій между императорскимъ и римскимъ дворами, несогласій, приведшихъ, — въ дѣйствіе, которыхъ инициатива равно какъ и отвѣтственность за нихъ принадлежитъ Пію IX, къ прекращенію всѣхъ политическихъ сношеній и уничтоженію конкордата 1847 г. Подробный разборъ отношеній между обоими дворами въ нынѣшнее царствованіе вполне это подтверждаетъ.

„Личныя чувства императора Александра II и его расположеніе относительно римской церкви, верно изложены въ слѣдующемъ письмѣ, посланномъ, по приказанію Его Величества, Его посланнику при папскомъ престолѣ, 13 мая 1863 г.

„Въ немъ сказано: „Принципъ свободы совѣсти составляетъ глубокое убѣжденіе нашего Августѣйшаго Монарха, но какъ принципъ, взятый во всей его чистотѣ, а не въ томъ смыслѣ, какой ему всегда придавалъ римскій дворъ, требуя для католическаго вѣроисповѣданія безграничной свободы въ ущербъ другимъ вѣроисповѣданіямъ. По существу своему православная церковь ни воинствующая, ни пропагандирующая, но она имѣетъ право на защиту отъ вторженій церкви, которая и воинствующая, и пропагандирующая. Мы не имѣемъ намѣренія и не будемъ

(*) Записки кардинала Консалви, переписка съ кардиналомъ Капрара по случаю коронаванія Наполеона I-го.

имѣть его—отнять у другаго стада его овецъ, но мы имѣемъ право и обязанность блюсти, чтобы овцы нашего духовнаго стада не были со-
вращаемы. Словомъ—наша церковь не угнетаетъ. Но странно было бы
требовать, чтобы въ странѣ, гдѣ громадное большинство жителей исповѣ-
дуетъ православную вѣру—народная церковь была поставлена въ низшее
положеніе.“ (Прилож. къ депешѣ.)

Чѣмъ же возблагодарили Россію ея католическіе подданные вмѣстѣ
съ своимъ главою за ея доказанное исторіею добросовѣстное отношеніе
къ нимъ, заботливость объ ихъ религіозномъ благѣ? Пропуская давно-
прошедшее, начертанное кровію на страницахъ исторіи, мы обратимся къ
недавнимъ событіямъ въ царствѣ польскомъ, въ которыхъ выразились вся
недобросовѣстность и хитрыя козни католической іерархіи, издавна выра-
жающія ея характеръ. Вотъ что, между прочимъ, говорится въ приложе-
ніи къ напечатанной выше депешѣ:

„Пользуясь своимъ вліяніемъ на низшіе классы общества, особенно
же на женщинъ, и употребляя въ дѣло могучую силу исповѣди, духо-
венство польское развивало и расширяло революціонную организацію.

Религіозный фанатизмъ, привычка вмѣшиваться постоянно въ дѣла
житейскія, также разнузданность дисциплины въ латинскомъ духовенствѣ,
скрѣпили этотъ святотатственный союзъ церкви съ революціей.

Первая значительная демонстрація имѣла мѣсто, 11 іюня 1860 года,
по поводу однихъ похоронъ. Францисканскій монахъ Сплещинскій про-
изнесъ по этому случаю проповѣдь крайне дикаго революціоннаго свойства.

Вскорѣ за тѣмъ раздались соблазнительныя проповѣди съ духовныхъ
каедръ сначала въ Варшавѣ, потомъ въ другихъ городахъ. Почти во
всѣхъ церквахъ стали продавать открыто сборники революціонныхъ гим-
новъ и портреты корифеевъ революціи. Въ столицѣ и многихъ другихъ
городахъ монахи ставили передъ монастырями статуи Божіей Матери и
Святыхъ угодниковъ, зажигали предъ ними свѣчи и лампы и пригла-
щали праздную толпу къ пѣнію возмутительныхъ гимновъ.

Подобныя возбужденія толпы вызывали нерѣдко самыя печальныя
сцены: такъ у самага входа въ церковь св. Креста, въ окрестностяхъ
Радома, послѣ проповѣди бернардинскаго монаха Казимира, одного изъ
главныхъ виновниковъ такихъ религіозныхъ собраній, толпа едва не рас-
терзала мушину и женщину, подпавшихъ, Богъ знаетъ почему, подо-
зрѣнію.

„Въ 1861 году начался цѣлый рядъ процессій съ характеромъ чисто политическихъ демонстрацій.

„Въ то же время, и какъ бы для того, чтобы доказать, что все это дѣло не отдѣльныхъ личностей, а систематическое и коллективное возстаніе всего духовенства, образовалось множество обществъ священниковъ и монаховъ по всему царству.

„На одно изъ такихъ собраний, бывшее 2 (14) ноября, стеклось 300 священниковъ и монаховъ для произнесенія проповѣдей возмутительныхъ и совершенія общественныхъ молитвъ объ успѣхъ революціи.

„Самое многочисленное и самое значительное изъ этихъ собраний было въ подляхѣ въ ноябрь 1862 года. Тамъ состоялось постановленіе, требовавшее „согласія и тѣсной солидарности между духовенствомъ и революціонною партіей.“

„Депутаты разныхъ другихъ діецезовъ вполне присоединились къ революціонной программѣ дѣйствія, которая содержала только исключенія въ пользу правъ римско-католической церкви и, между прочими обязательствами, налагала на членовъ духовенства слѣдующее: „заставлять присягать лицъ, на которыхъ возложены всѣ операціи центрального комитета.“

„Не безъизвѣстно, что большая часть этихъ *операций* имѣла предметомъ убійство, и грустно засвидѣтельствовать, что многіе священники не только отбирали присягу отъ этихъ *операторовъ*, но даже присоединялись къ нимъ и заступали ихъ мѣсто.

„Въ дополненіе къ этимъ фактамъ достаточно сказать, что болѣе 500 римскихъ священниковъ были законнымъ путемъ уличены въ прямомъ и матеріальномъ участіи въ кровавыхъ дѣлахъ польскаго возстанія.“

На первое сообщеніе императорскаго кабинета о такихъ преступныхъ дѣйствіяхъ польско-католическаго духовенства, неслыханнымъ образомъ профанировавшаго и святую религію, и церкви Божіи, папа не обратилъ вниманія. А между тѣмъ архіепископъ варшавскій для усиленія народнаго движенія задумалъ закрыть церкви. Послано было по этому второе сообщеніе папѣ; на него онъ отвѣчалъ, что только *конфиденциально* не одобряетъ поведенія польскаго духовенства и причина этому будто бы та, что онъ, получая жалобы отъ польскаго духовенства на притѣсненіе русскимъ правительствомъ католическаго вѣроисповѣданія, не имѣетъ между тѣмъ возможности получать официальнымъ образомъ свѣдѣнія объ истинномъ положеніи дѣлъ въ Царствѣ, такъ какъ онъ не имѣ-

еть представителя въ Россіи, что также мѣшаетъ ему дѣйствовать на духовенство прямымъ способомъ. Чистота и прямота дѣйствій русскаго правительства и искреннее желаніе скорѣйшаго прекращенія гибельныхъ для самихъ поляковъ возмущеній заставляеть сдѣлать папѣ одну изъ самыхъ важныхъ уступокъ—ему дозволяется прислать римскаго прелата въ Россію. Въ сообщеніи объ этомъ римскому двору вотъ что, между прочимъ, сказано:

„Его Императорское Величество желаетъ, чтобъ какъ можно болѣе „свята было пролито на Его дѣйствія; единственно потому, что онъ отвергаетъ клевету, которая разрушаетъ довѣріе. Делегатъ святаго отца можетъ „увидеть своими собственными глазами и донести его святѣйшеству о „дѣйствительномъ положеніи дѣла. Онъ убѣдится, что въ настоящихъ со- „бытіяхъ въ царствѣ польскомъ отнюдь не участвовали интересы рели- „гій, напротивъ посредствомъ недостойной профанаціи ее низвели на „арену страстей.“

Но папа совсѣмъ о другомъ думалъ. Осуждая *конфиденціально* поведеніе польскаго духовенства и ведя переговоры о присылкѣ нунція въ Россію, онъ между тѣмъ отправилъ секретно къ варшавскому архіепископу Фіалковскому грамоту съ ободреніемъ польскаго духовенства и съ выраженіемъ сочувствія къ стремленіямъ поляковъ, которыя назвалъ *законными*. Потомъ папа дошелъ до нарушенія основныхъ законовъ Имперіи. Какъ бы въ качествѣ повелителя царства, онъ, но помимо русскаго правительства, тайно приглашаетъ архіепископа Фелинскаго, преемника Фіалковскаго, „отлучиться изъ епархіи и отправиться въ Римъ, въ такую минуту, когда даже и его присутствіе съ трудомъ могло направлять духовенство къ исполненію своихъ обязанностей, отъ которыхъ оно отдалялось съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе.“ Эти тайныя сношенія папы прямо и непосредственно увеличивали смуты и ободряли польское духовенство въ его самыхъ противуевангельскихъ дѣйствіяхъ. По полученіи папскаго письма, Фелинскій отказался отъ всякаго повиновенія законной власти. Не смотря на неоднократное и настоятельное запрещеніе совершать процессію въ день св. Марка внѣ церкви, такъ какъ слѣдалось известнымъ напередъ, что во время процессіи имѣли произойти безпорядки, Фелинскій отдалъ приказаніе отправить эту процессію съ неслыханною пышностію. Процессія была совершена, ожидаемые безпорядки произошли, а Фелинскій въ объясненіе отвѣчалъ императорскому намѣстнику:

„Что духовенство дѣйствовало по его приказанію, и что въ будущихъ процессіяхъ онъ самъ станетъ во главѣ, не смотря на всѣ запрещенія правительства, что онъ совершенно отвергаетъ право правительства воспрещать свободное отправленіе богослуженія; что въ случаѣ нужды онъ придетъ къ рѣшимости закрыть церкви, и что наконецъ онъ скорѣе предпочтетъ увидѣть убитыми десять тысячъ чело­вѣкъ, чѣмъ уступить частичку правъ, которыя даютъ ему каноническіе законы“

„Эти выраженія сообщены были Риму, но на нихъ не послѣдовало никакого каноническаго порицанія.

„Въ то же время (въ апрѣль 1863 г.) папскій престолъ присоеди­нился къ дипломатическому союзу, составленному противъ Россіи.

„Пій IX препроводилъ, 22 апрѣля 1863 года, къ Его Величеству письмо, написать которое его побудило „живое участіе, обнаруживающееся со всѣхъ сторонъ у народовъ и правительствъ въ пользу Польши.“

„Въ этомъ письмѣ послѣ длиннаго перечня мнимыхъ затрудненій, полагаемыхъ отправленіямъ латинскаго вѣроисповѣданія, святой отецъ не только требуетъ привилегій для римскаго духовенства,—несовмѣстныхъ съ независимостію и безопасностію государства, также какъ съ правами верховной власти, но еще и права руководить народомъ и имѣть вліяніе на общественное образованіе.

„На тайномъ совѣщаніи духовенства, происходившемъ въ Римѣ 20 Октября 1866 г. Пій IX сдѣлалъ слѣдующее завѣреніе:

„Ни наши требованія, адресованныя нашимъ кардиналомъ—государ­ственнымъ секретаремъ къ русскому правительству, ни наши письма къ Императору не привели ни къ какимъ результатамъ.“

„Наше письмо отъ 23 апрѣля 1863 года осталось безъ отвѣта.“

„Съ глубокимъ сожалѣніемъ должны мы здѣсь засвидѣтельствовать всю неточность такого завѣренія.

„Императоръ Александръ получилъ означенное письмо 29 Апрѣля 1863 года.

„11 мая того же года Его Величество отправилъ къ св. отцу отвѣтъ, доставленный въ Римъ съ особымъ курьеромъ и переданный г. Ки­силевымъ въ собственныя руки кардиналу Антонелли 20 мая (1 іюня) 1863 года.“ (Прил. къ депешѣ).

„Въ то время, когда усиливались волненія въ Польшѣ при тайномъ содѣйствіи папы и явилось новое затрудненіе для Россіи отъ диплома-

тического вмешательства чужихъ державъ въ ея внутреннія дѣла, папа не прекращалъ переговоровъ о нунціатурѣ въ Россіи. Но требованія относительно положенія нунція при императорскомъ дворѣ оны усилились до такой степени, на которой становилось невозможнымъ удовлетворить ихъ безъ нарушенія основныхъ законовъ Имперіи. Папѣ дано было даже почувствовать, что императорскій кабинетъ готовъ согласиться на учрежденіе изъ временнаго посольства римскаго прелата посольства постояннаго. По папѣ еще хотѣлось, чтобы его нунцій имѣлъ прямое сообщеніе съ римскимъ престоломъ и католическимъ духовенствомъ, безъ посредства и надзора за этимъ русскаго правительства. Такого самовластія не позволяетъ у себя папѣ ни одна даже изъ тѣхъ державъ, гдѣ католическая вѣра есть господствующая,—даже такая держава, какъ Франція, которая есть по преимуществу католическая. Предложенія нашего правительства держать нунція при русскомъ дворѣ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ оны существуютъ во Франціи, папа не принялъ и 6 (18) Іюля 1863 г. объявилъ, „что по его мнѣнію присутствіе нунція въ Петербургѣ въ настоящее время не принесетъ никакой существенной пользы и что, при существующихъ обстоятельствахъ, его отправленіе было бы *тягостно*.“

„Нерасположеніе и враждебность римскаго двора усиливались, въ то время и въ той же степени, какъ и внутреннія и внѣшнія затрудненія, съ которыми императорское правительство должно было бороться.

„31 августа 1863 г. кардиналь-викарій Рима обнаружилъ посланіе, которымъ жители столицы приглашались принять участіе въ процессіи, назначенной для умоливленія гнѣва Божія, возбужденнаго ослабленіемъ вѣры и неправдами, отличающими наше грустное время.

„Приведа, какъ свидѣтельство божественнаго гнѣва, скотскій падежь, свирѣпствовавшій тогда въ папескихъ владѣніяхъ, кардиналь-викарій оканчиваетъ свое посланіе слѣдующими словами:

„И потомъ, святой отецъ хочетъ, чтобы при этомъ случаѣ вознесены были къ небу особенныя молитвы за несчастную Польшу, которая, къ его горести, стала теперь театромъ убійствъ и кровопролитій. Польская нація, будучи искони католическою, служила оплотомъ противъ вторженія заблужденій; она, конечно, заслуживаетъ, чтобы молились, да избавится она отъ угнетающихъ ее бѣдствій, да останется она всегда неизмѣнною и вѣрною своему предназначенію.“

„А между тѣмъ народъ русскій собирався вокругъ трона своего монарха съ порывомъ, которому мало примѣровъ представляетъ исторія. Онъ предъ лицомъ всего свѣта объявилъ, что готовъ пролить свою кровь, до послѣдней капли, на защиту величія своего государства и цѣлости родной земли.

„Военная сила укрощала возстаніе. Чужеземное вмѣшательство истощалось и слабѣло, но недостатку согласія и дѣятельности.

„Когда печальное, но неизбѣжное дѣло подавленія возстанія было окончено, обязанностію Императора, какъ къ себѣ самому, такъ и относительно ясно понятой пользы его подданныхъ, стало—предупредить возможность впредь такихъ бѣдственныхъ смуть, исправленіемъ, одного за другимъ, всѣхъ органическихъ пороковъ, разъядавшихъ польское общество.

„Рядъ реформъ, указанныхъ поученіями опыта и политической мудрости, былъ изученъ, обсужденъ и выработанъ. Изъ ихъ постепеннаго, но неуклоннаго примѣненія, съ помощію Божіею, должно выйти настоящее возрожденіе народа единоплеменнаго народу русскому, управляемаго однимъ скипетромъ съ нимъ и котораго судьбы поэтому нераздѣльны съ судьбами Россіи.

„Между этими реформами не было, можетъ быть, ни одной, которой необходимость была бы такъ настоятельна, какъ реформа, принятая относительно католическаго духовенства въ царствѣ.

„Число монашескихъ учрежденій разрослось до безконечности, и изъ выше изложенныхъ фактовъ можно было видѣть, какое дѣятельное участіе принимало духовенство въ возстаніи.

„Не смотря на каноническія постановленія и буллу Бенедикта XIV, отъ 2 мая 1744 г., въ царствѣ считалось 17 монастырей, существовавшихъ въ противность предписаніямъ этой буллы. Эти монастыри были уничтожены.

„Имущества этихъ монастырей были секуляризованы и доходы съ нихъ употреблены для поддержанія оставшихся монастырей, для благотворительныхъ цѣлей и общественнаго образованія.

„Подобныя же мѣры были приняты и относительно приходскаго духовенства. Доходы этого духовенства были до сихъ поръ распределены несправедливо: большая часть приходскихъ священниковъ терпѣла нищету, между тѣмъ какъ высшее духовенство и нѣсколько счастливицевъ получали значительныя суммы.

„Мѣры, подобныя принятымъ многими католическими державами, положили конецъ этому порядку вещей.

„Невозможно было оставить на епископскихъ престолахъ царства прелатовъ, которые ознаменовали себя противозаконнымъ и враждебнымъ образомъ дѣйствій.

„Въ особенности же не могъ оставаться въ Варшавѣ архіепископъ Фелинскій, котораго дѣйствія изложены нами выше. Онъ былъ посланъ въ Ярославль, съ сохраненіемъ своей архіепископской власти и своего жалованья.

„Но онъ продолжалъ упорствовать въ своемъ поведеніи и, нарушивъ данное имъ письменно формальное обѣщаніе, послалъ тайныя приказанія своему викарію Ржевскому соблюдать въ царствѣ церковный трауръ. За это онъ былъ лишенъ управленія своею епархіей.

„Еще съ меньшею строгостію поступило правительство съ греко-уніатскимъ епископомъ Холмскимъ Калинскимъ, не смотря на его дѣятельное участіе въ возстаніи и фанатизмъ, съ которымъ онъ старался заставить свою паству принять обряды римской церкви. Начальствующія лица въ царствѣ получили приказаніе не соглашаться на посвященіе этого епископа.

„24 апрѣля 1864 года, въ день праздника св. Фидели Зигмаринской, св. отецъ произнесъ въ коллегіи пропаганды аллокуцію, жесткость иныхъ выраженій которой хотѣли впоследствии ослабить, а инныя и вовсе оспаривали, но гдѣ Пій IX положительно обвиняетъ Его Величество Императора въ томъ, что—Онъ „подвергаетъ церковь угнетенію и истязаніямъ, посягаетъ на католическую вѣру и преслѣдуетъ несчастныхъ „за то, что они остались вѣрными религіи Иисуса Христа.“

„Эти же самыя обвиненія и съ неменьшею силою были воспроизведены и въ энцикликѣ папы, отъ 30 іюля 1864 г., къ польскимъ епископамъ, въ которой онъ увѣщаетъ ихъ быть непоколебимыми и твердыми.

„Послѣ этого, достоинство Императора не допускало Его имѣть своего представителя при особѣ государя, который поступалъ такъ съ Его Величествомъ.

Г. Кислевъ былъ отозванъ изъ Рима. Завѣдываніе дѣлами императорскаго посольства было поручено первому секретарю, барону Мейендорфу. (Прилож. къ депешѣ) 15 (27) декабря 1865 г. на аудіенціи ба-

ронъ Мейендорфъ высказалъ, между прочимъ, папѣ для всѣхъ очевидную, но горькую истину, что въ Польшѣ католицизмъ вступилъ въ союзъ съ революціей. Русскій повѣренный былъ рѣзко отпущенъ папою сказавшимъ въ негодованіи слѣдующее: „я уважаю и почитаю Его Величество Императора, но не могу сказать того объ его повѣренномъ въ дѣлахъ, который, конечно, противъ воли своего Государя пришелъ оскорбить меня въ моемъ кабинетѣ.“ Послѣ сего императорскій кабинетъ далъ барону Мейендорфу приказаніе предупредить кардинала Антонели, что вслѣдствіе приѣма, сдѣланнаго ему его святѣйшествомъ, его политическая дѣятельность кончилась, Императоръ не можетъ оставить при римскомъ престолѣ представителя интересовъ Россіи, достоинство котораго было бы не ограждено отъ всякаго посягательства.

„Баронъ Мейендорфъ снялъ съ себя свое званіе 28 января (3 февраля) 1866 г. за симъ послѣдовалъ окончательный разрывъ, о которомъ увѣдомляетъ вышеприведенная депеша. Въ своихъ отношеніяхъ къ римскому двору русскій кабинетъ истощилъ все средства къ примиренію и остановился только у крайняго предѣла терпимости. Но къ утѣшенію своему, мы должны сказать вмѣстѣ съ Москвою, что разрывъ Россіи съ главою латинства совершается въ то самое мгновеніе, когда восточный вопросъ грозно и неотступно ждетъ отъ Россіи отвѣта, когда должны рѣшиться судьбы православнаго міра, вѣренныя ей Провидѣніемъ (Моск. № 10, 1867 г.). Въ исторіи Провидѣніе уже разъ начертало подобныя слѣды своихъ судебъ относительно христіанскаго міра. Когда западная церковь отдѣлялась отъ восточной, тогда загорялась заря православнаго христіанства между славянскими народами и яркимъ свѣтомъ осіяла ихъ ко времени окончательнаго раздѣленія церквей,—такимъ образомъ печальное оскуднѣніе православныхъ членовъ восполнено. Теперь при дипломатическомъ разрывѣ папскаго двора съ русскимъ цѣлые милліоны православнаго народа на востокъ ждутъ для себя скорого освобожденія отъ тяжкаго ига, религіозной свободы и непосредственнаго и свободнаго политическаго сближенія съ представительницею православія—русскою державою.

ОТКРЫТІЕ ЖЕНСКОЙ МАРИИНСКОЙ ГИМНАЗИИ ВЪ ГОРОДѢ КАМЕНЦѢ.

Со времени присоединенія юго-западнаго края къ Россіи до 1835 года, образованіе юношества обоихъ половъ въ г. Каменць находилось въ рукахъ лицъ польскаго происхожденія. Кляшторы мужескихъ и женскихъ римско-католическихъ монастырей были разсадниками просвѣщенія. Одна только православная духовная семинарія была единственнымъ мѣстомъ, гдѣ дѣти мужескаго пола православныхъ чиновниковъ и гражданъ могли вмѣстѣ съ духовными воспитанниками получать образованіе въ истинно-русскомъ и православномъ духѣ.

Съ открытіемъ мужеской гимназій въ г. Каменць, Правительство не замедлило открыть и женскій пансіонъ, а чтобы упрочить его существованіе, положило отпускать на поддержаніе его полторы тысячи рублей. Заведеніе это, какъ правительственное учрежденіе, не пользовалось сочувствіемъ преобладавшаго въ городѣ польскаго населенія. Отсюда и существованіе его не было продолжительно. Съ закрытіемъ пансіона и отпускъ суммы изъ казны былъ прекращенъ. Съ 1847 года родители средняго класса, преимущественно имѣвшіе дочерей и желавшіе дать имъ какое-либо образованіе, находились, можно сказать, въ безвыходномъ положеніи; потому что въ Каменць, съ закрытіемъ упомянутаго пансіона, не было ни одного женскаго образовательнаго заведенія. Дочери богатыхъ польскихъ помѣщиковъ — пановъ, вообще не сочувствовавшихъ воспитательнымъ заведеніямъ, правительственною властію учрежденнымъ, были вывозимы для воспитанія за границу, или изъ-за границы были выписываемы гувернеры и гувернантки, которые воспитывали ихъ дѣтей, при руководствѣ ксендзовъ. Дочери болѣе достаточныхъ чиновниковъ православнаго вѣроисповѣданія, родители которыхъ опасались вѣрить воспитаніе заграничнымъ педагогамъ, были высылаемы въ столицы и болѣе другихъ значительные города, гдѣ помѣщали ихъ въ тамошнія учебныя заведенія. Родители же менѣе достаточные, отвозили дочерей въ женскіе пансіоны, открытые въ уѣздныхъ городахъ и мѣстечкахъ польками, которыя, находясь подъ вліяніемъ фанатиковъ-ксендзовъ, давали дѣвцамъ воспитаніе въ польскомъ духѣ, или еще хуже, въ подражаніе богатымъ, дѣлая складчину, выплсывали изъ заграницы учителя, или учительницу, которымъ и поручали воспитаніе своихъ дочерей.

Въ 1852 году, дворянка Коцѣвская, полька, исходагатайствовала для себя разрѣшеніе открыть женскій пансіонъ въ г. Каменць, на степени гимназіи. Дѣла пансіона пошли было хорошо. Воспитанницъ не только приходящихъ, но и своекоштныхъ, имѣвшихъ помѣщеніе въ зданіи пансіона, изъ уѣздовъ Подоліи и сосѣднихъ губерній, особенно изъ Бессарабіи, явилось значительное количество. Число православныхъ ученицъ было равно числу католичекъ. Но заведеніе это могло только временно удовлетворять потребности общественнаго воспитанія дѣвицъ. Въ последнее время, съ увеличеніемъ состава чисторусскаго общества въ городъ Каменць и съ преобладаніемъ вообще въ край русскихъ интересовъ, пансіонъ Коцѣвской долженъ былъ закрыться, тѣмъ болѣе, что здѣшнее русское общество пришло къ сознанію необходимости давать воспитаніе своимъ дочерямъ на болѣе прочныхъ началахъ. Оно стало изыскивать средства къ учрежденію и въ г. Каменць женскаго учебнаго заведенія, которое было-бы совершенно изъято изъ-подъ польскаго вліянія, гдѣ бы дѣвицы могли получать направленіе на началахъ русской народности, и служило-бы разсадникомъ женскаго образованія въ русскомъ духъ. на началахъ религіозныхъ.

Общество чиновниковъ, купцовъ, и мѣщанъ, г. Каменца, въ Октябрь 1864 года, обратилось съ просьбою къ Начальнику губерніи объ исходагатайствованіи открытія женской гимназіи въ г. Каменць и вмѣстѣ объ отпускѣ суммы, потребной на содержаніе этого заведенія. Съ своей стороны общество уступало подъ помѣщеніе будущей гимназіи каменный домъ на рѣзницкой улицѣ и сверхъ того жертвовало 1865 рублей, причитающихся ему отъ недоимокъ по земскому сбору на отдѣлку этого дома, приспособительно къ помѣщенію въ немъ учебнаго заведенія и на пріобрѣтеніе необходимыхъ классныхъ принадлежностей.

Въ слѣдствіе сего, Главный Начальникъ юго-западнаго края, Генераль-Адъютантъ А. П. Безакъ, принявъ на себя всеподданнѣйше ходатайствовать объ открытіи въ г. Каменць женской гимназіи и о принятіи оной, наравнѣ съ другими учрежденіями подобнаго рода, подъ особое покровительство ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Въ Мартъ 1866 года, жители г. Каменца обрадованы были извѣстіемъ, что по ходатайству Г. Главнаго Начальника югозападнаго края, Генераль-Адъютанта А. П. Безака, послѣдовало Высочайшее ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ соизволеніе открыть женскую гим-

назію, которая имѣетъ счастье состоять подъ Высочайшимъ покровительствомъ **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ**, согласно просьбѣ жителей г. Каменца будетъ именоваться Маріинскою и въ дополненіе къ собственнымъ ея средствамъ, Высочайше разрѣшено изъ общихъ суммъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, *ежегодно* отпускать 5910 руб. Признательные къ оказанному благодѣянію жители Каменца, телеграммою отъ души благодарили Его Высочайшее Превосходительство за исходатайствованіе Высочайшаго соизволенія на открытіе гимназіи, и просили повергнуть къ стопамъ **ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ** «чувства глубокой вѣрноподданнической признательности за дарованную возможность воспитывать и образовывать женское поколѣніе на началахъ чисто-русскихъ, въ духъ безпредельной преданности Престолу и полнаго сочувствія интересамъ своего Отечества.»

Между тѣмъ составлена была смета и приступлено къ починкѣ и поправкѣ уступленнаго обществомъ подъ помѣщеніе женской гимназіи дома. Домъ этотъ оказался крайне ветхимъ и на исправленіе онаго вмѣсто 525 р., первоначально предполагавшихся, издержаны были всѣ 1865 руб. 83 коп., пожертвованныя обществомъ на первоначальное обзаведеніе по гимназіи. Притомъ же денегъ этихъ не было въ наличности и требовалось изыскивать источникъ, чтобы временно позаимствовать такую сумму. (Замѣтимъ однакожь, что хотя на ремонтъ дома употреблена была такая значительная сумма, зданіе и въ настоящее время требуетъ еще многихъ передѣлокъ и улучшеній для помѣщенія въ ономъ женскаго учебнаго заведенія.) Кроме того предстояло новое затрудненіе ходатайствовать объ ассигнованіи вновь суммы на первоначальное обзаведеніе, и только 24 числа Февраля состоялось окончательное распоряженіе объ отпускѣ на сей предметъ суммы, каковую Всемилостивѣйше соизволила ассигновать **ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА** изъ процентовъ съ общаго запаснаго капитала женскихъ учебныхъ заведеній, въ количествѣ тысячи трехъ сотъ сорока пяти рублей, т. е. той именно суммы, которая первоначально исчислена была на тотъ предметъ б. Начальникомъ губерніи. Къ сожалѣнію, это исчисленіе оказалось на 500 руб. менѣе суммы, ассигнованной для первоначальнаго обзаведенія житомирской женской гимназіи.

Такимъ образомъ ремонтныя исправленія пожертвованнаго обществомъ дома, затрудненіе какъ въ изысканіи источниковъ на покрытіе по онымъ расхода, такъ равно необходимость вновь ходатайствовать объ

ассигнованіи суммы на первоначальное обзаведеніе, были главною причиною, по которой замедлилось открытіе давно и съ нетерпѣніемъ ожидаемой женской гимназіи.

Наконецъ 5-го Марта, въ знаменательный день, когда православная наша Церковь для утвержденія чадъ своихъ въ вѣрѣ, воспоминала славную побѣду надъ врагами православной Вѣры и Церкви, совершенно было открытіе Маріинской женской гимназіи, съ особенною торжественностію. Вскорѣ послѣ продолжительнаго Архіерейскаго Богослуженія, замедлившагося обрядомъ Православія, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Леонтій, Епископъ Подольскій и Брацлавскій, съ Викаріемъ Подольской Епархіи Епископомъ Θεогностомъ, отправились въ домъ предназначенный для гимназіи, на которомъ впервые красовалась многоговорящая для каждаго вывѣска: *Маріинская женская Гимназія*. Здѣсь оба Преосвященные и Начальникъ губерніи встрѣчены были Г. Начальникомъ гимназіи и Главною Надзирательницею; здѣсь же находились почетнѣйшее духовенство, Начальникъ дивизіи Генераль-Лейтенантъ Н. А. Хитрово, помощникъ его, Генераль-Маіоръ Касюра, Вице-Губернаторъ В. А. Андреевъ, почетнѣйшіе гражданскіе чины, также командиръ Бендерскаго полка полковникъ Тимоѣевъ, Начальникъ Штаба подполковникъ Графъ и другіе чины военного вѣдомства, почетнѣйшіе члены городского общества, родители съ будущими воспитанницами гимназіи, наставники и наставницы.

Церемонія открытія заведенія началась рѣчью, произнесенною Г. Директоромъ Подольской гимназіи и вмѣстѣ Начальникомъ новооткрываемаго заведенія, П. Д. Коленко. Въ его рѣчи искренно высказана была мысль о необходимости и важности воспитанія для женщины; за тѣмъ очерчено было то направленіе, которое будетъ сообщаться воспитывающимся въ заведеніи дѣвѣцамъ и вообще характеръ образованія и наконецъ усерднѣйшая просьба ко всѣмъ сочувствующимъ цѣли заведенія,—не быть ему чуждыми и не лишать его искренняго содѣйствія, въ какихъ бы видахъ оно ни проявлялось. Послѣ рѣчи Начальника гимназіи, слушали рѣчь законоучителя этого заведенія О. Протоіерея Д. Вертоградова. Изобразивъ пользу учрежденія гимназіи для православія и народности, О. Протоіерей отъ своего лица и наставниковъ заявилъ, что при тщательномъ и усердномъ преподаваніи вознаградится время, упущенное воспитанницами по случаю замедлившагося открытія заведенія.

Затѣмъ началось благодарственное Господу Богу молебствіе, соединенное съ молебнымъ пѣніемъ предъ началомъ ученія. Оно совершено было самимъ Преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, въ сослуженіи О. Ректора Семинаріи и пяти лицъ почетнаго духовенства. Теплыя молитвы Архипастыря, подавшаго мысль городскому обществу объ учрежденіи женскаго учебнаго заведенія на началахъ русской народности, совершенно изыятаго изъ подъ польскаго вліянія, обращены были въ настоящую минуту къ Подателю всѣхъ благъ Богу, да благословитъ Онъ успѣхи воспитанницъ и даруетъ имъ смыслъ уразумѣть преподаваемое имъ ученіе и обращать оное ко благу Церкви, пользѣ отечества и утѣшенію ихъ родителей.

По пропѣтіи Архіерейскими пѣвчими Торжественной пѣсни: „Тебе Бога хвалимъ“, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Леонтій обратился къ посѣтителямъ, наставникамъ, наставницамъ и воспитанницамъ съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„И такъ градъ нашъ имѣетъ учрежденіе, котораго потребность такъ давно была многими сознаваема и польза котораго здѣсь непререкаема. Слава Богу, и сердечная, общая наша признательность Августѣйшимъ Виновникамъ совершившагося для нашего края новаго благодѣянія! Я убѣжденъ, что всѣ собравшіеся сюда разделить радость пріятнаго событія отъ глубины души, вмѣстѣ съ нами, какъ бы едиными устами вознесли благодарственное ко Господу моленіе, и отъ искренняго сердца просили Подателя премудрости, да отверзетъ умъ сихъ отроковицъ къ благоуспѣшному воспріятію полезнаго ученія. И вы дѣти, мы увѣрены, усердно нынѣ молились и за Вынесенныхъ своихъ Благодѣтелей, и за себя, чтобы Богъ даровалъ вамъ истинное просвѣщеніе..“

„Привѣтствуемъ васъ, достопочтенные мужи, васъ руководители и руководительницы въ дѣлѣ образованія, и васъ дѣти съ настоящимъ торжествомъ открытія учебнаго учрежденія, на которое русское общество возлагаетъ такъ много надеждъ.“

„Доселѣ не было у насъ такъ называемаго открытаго женскаго училища для всѣхъ сословій, въ русскомъ духѣ, которымъ такъ нужно одушевляться всѣмъ насельникамъ *) нашего края, искони русскаго, но по мѣстнымъ обстоятельствамъ, усвоившаго себѣ немало чуждыхъ элементовъ. Доселѣ образованіе дѣвицъ разнаго званія и сословія на русскихъ началахъ крайне было затруднительнымъ, къ сожалѣнію многихъ родителей.“

*) Въ 12 № въ Под. губ. вѣдомостяхъ при печатаніи рѣчи Его Преосвященства, красна ошибка: вмѣсто *насельниковъ* было напечатано: *начальниковъ*.

„Наконецъ затрудненіе устранено; и какіе родители могутъ теперь извиняться невозможностію дать русское образованіе дѣтямъ—дѣвицамъ? Доступъ въ это училище открытъ всемъ безъ различія не только званія, но и вѣроисповѣданія; слѣд. не желающіе давать образованіе своимъ дочерямъ въ русскомъ институтѣ по какимъ либо предубѣжденіямъ, конечно неосновательнымъ, останутся неизвинительными предъ судомъ общества.“

„Станемъ ли сомнѣваться въ томъ, что учрежденное училище воспитаетъ дѣвицъ основательно образованныхъ, благонравныхъ, благонастроенныхъ, которыя, въ послѣдствіи времени, окажутъ благотворное вліяніе не только въ своихъ семействахъ, но и въ средѣ болѣе широкой? Внимательная заботливость руководителей и руководительницъ въ дѣлѣ воспитательнаго образованія дѣвицъ да послужитъ обществу залогомъ, что гимназія достигнетъ своей цѣли и не замедлитъ принести добрые плоды, какихъ ожидаютъ отъ ней Высочайшіе Покровители ея и вся мы русскіе. На васъ, которымъ ввѣряется образованіе этихъ юныхъ дѣтей, лежитъ священный долгъ оправдать наши надежды.“

„Вамъ, дѣти, остается только съ полною охотою и прилежаніемъ начать ученіе. Начинайте же съ Божіею помощію образованіе свое науками; но помните, что оно одно недостаточно, и старайтесь воспитать свое сердце въ чувствѣ вѣры, любви къ Богу и въ благочестіи. Женщина самая образованная, но безъ сердца благочестиваго, безъ страха Божія, безъ нѣжнаго чувства христіанской любви ко всему доброму, никогда не можетъ быть доброю матерію семейства. Особенно вы, православныя русскія дѣти, постарайтесь быть образцемъ для другихъ и въ занятіяхъ науками, въ скромности и въ страхъ Божіемъ, который есть и начало и конецъ премудрости. Доставьте радость своимъ родителямъ и успѣхами и нравами.“

„Божіе благословеніе призываю на новый сей вертоградъ образованія и на всѣхъ, имѣющихъ трудиться въ немъ! Въ залогъ благословенія Божія даю сію икону Спасителя, да просвѣщаетъ Онъ и учащихъ и учащихся.“

При сихъ словахъ Архипастыръ благословилъ иконою Спасителя, Начальника Гимназіи, Главную Надзирательницу и воспитанницъ, которыхъ поручалъ именовъ Спасителя неусыпному ихъ надзору за умствен-

нымъ и нравственнымъ образованіемъ. Затѣмъ Протоіакопъ возгласилъ многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ИМПЕРАТРИЦѢ, Царствующему Дому, Начальнику края, учащимъ и учащимся.

Послѣ молебствія градскій голова И. И. Гріельскій въ краткой рѣчи заявилъ благодарность Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Леонтію, подавшему мысль объ учрежденіи гимназіи, и гражданамъ, содѣйствовавшимъ своимъ сочувствіемъ и вещественными пожертвованіями къ приведенію въ исполненіе—открыть воспитательное женское заведеніе, послѣдствія котораго для края и особенно для г. Каменца неисчислимы.

Г. Начальникъ Губерніи А. Д. Горемыкинъ въ краткихъ словахъ, высказалъ убѣжденіе, что польза и цель новооткрытаго заведенія всеми сознаны и глубоко прочувствованы; благодарилъ общество за его содѣйствіе заведенію своими пожертвованіями и приглашалъ вмѣстѣ съ нимъ отъ души пожелать заведенію полного успѣха и процвѣтанія.

Торжество открытія женской Маріинской гимназіи, по русскому обычаю, заключено было угощеніемъ, устроеннымъ для посѣтителей. Во время завтрака предложены были тосты о здравіи и благоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, Августѣйшей Покровительницы заведенія, Главнаго Начальника края и Попечителя гимназіи А. П. Безака, Его Преосвященства, Преосвященнѣйш го Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, Его Превосходительства Г. Начальника Губерніи А. Д. Горемыкина, Викарія Подольской Епархіи, Епископа Феогноста и всѣхъ, содѣйствовавшихъ открытію заведенія; а также городскаго общества, начальствующихъ заведенія, учащихся и учащихъ. Не были забыты и воспитанницы: Ея Превосходительство, Елена Димитріевна Горемыкина, чтобы ознаменовать и для дѣтей торжество открытія заведенія, обдарила всѣхъ воспитанницъ конфетами и апельсинами.

Будемъ надѣяться, что новооткрытая женская Маріинская гимназія, имѣющая счастье состоять подъ Высочайшимъ Покровительствомъ Ея ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, подъ попечительствомъ Его Высокопревосходительства, Главнаго Начальника Края, и подъ ближай-

шимъ надзоромъ Его Превосходительства, Г. Начальника Губерніи, окажется преуспѣяніе во всемъ добромъ на пользу Россіи, нашего любезнаго Отечества, котораго благосостояніе искони утверждалось и утверждаетъ, какъ на незыблемомъ основаніи, на безпредельной преданности Православной вѣрѣ и Престолу. Будемъ надѣяться, что женская гимназія въ г. Каменцѣ, при такихъ условіяхъ, внесетъ въ семейства здравые элементы православія и русской народности.

Кл. прот. П. Троицкій.

ОТЪ РЕДАКЦИИ

КРЕСТНАГО КАЛЕНДАРЯ

Появленіе поддѣлокъ и подражаній нашему Крестному Календарю, распространяющихся во множествѣ въ столицѣ подъ именемъ Крестнаго Календаря, равно какъ и высокая цѣна, по которой часто продается въ провинціяхъ настоящій Крестный Календарь, побуждаетъ редакцію предупредить покупателей, 1) что нашъ Календарь отличается по наружному своему виду большимъ форматомъ (въ $\frac{1}{4}$ долю листа), оберткою светло-голубаго цвѣта, вверху которой заштынь простой крестъ съ большимъ сіяніемъ и надписью: Благословиши вѣнецъ лѣта благодати твоея, Господи! У корешка обертки надпись: „Москва. Крестный Календарь, годъ 2-й, а на оборотной сторонѣ обертки напечатаны таблицы: восхода, захода солнца и долгота дня, повѣрка часовъ и процентовъ. По внутреннему содержанію онъ отличается между прочимъ полными святцами, напечатанными на 3-хъ четверкахъ, житіемъ св. Тихона съ его изображеніемъ, картою Россіи и Сибири на черномъ фонѣ, извлеченіемъ изъ судебныхъ уставовъ 1864 года, извлеченіемъ изъ правилъ для пенсій церковнослужителямъ и постановленій по духовному ведомству, краткимъ описаніемъ монастырей юга и запада Россіи, Календарями: римско католическимъ и протестантскимъ, еврейскимъ и магометанскимъ и многими небольшими гравюрами.

2) что цѣна его за экз. 10 коп. безъ пересылки; съ пересылкою же 8 экз. стоятъ 1 р., 25 экз.—3 р. 100 экз.—10 руб. и что Крест-

ный Календарь можно постоянно въ теченіе всего года выписывать непосредственно изъ редакціи, адресуя требованіе въ Москву въ редакцію Крестнаго Календаря.

Визархіальныя Вѣдомости.

13 Апрѣля

№ 8

1867 годъ.

Содержаніе: 1) Рѣчь къ ученикамъ семинаріи, сказанная непосредственно послѣ причащенія св. таинъ. 2) Слово къ ученикамъ семинаріи послѣ причащенія св. таинъ и по поводу вообще говнїи. 3) О нашемъ проповѣдничествѣ. 4) О разрывѣ между папскимъ и императорскимъ кабинетомъ и уничтоженіи конкордата 1847 года. 5) Открытіе женской Марїинской гимназїи въ городѣ Каменецъ. 6) Отъ редакціи Крестнаго Календаря.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 1 Апрѣля 1867 года.
Въ Типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.